

ДОКЛАД

№ 107 / 2025

Российская публичная дипломатия: региональный срез некоммерческих структур

Российский совет
по международным
делам

Наталья Бурлинова
Вера Табак
Дарья Божко

РОССИЙСКИЙ СОВЕТ ПО МЕЖДУНАРОДНЫМ ДЕЛАМ

МОСКВА 2025

УДК 327.7(470-3)

ББК 66.49

Б91

Российский совет по международным делам

Авторы:

канд. полит. наук **Н.В. Бурлинова, В.Н. Табак, Д.Е. Божко**

Рецензент:

М.В. Сеницын

Редакторская группа:

канд. ист. наук **С.М. Гаврилова** (ответственный редактор), **Д.О. Растегаев** (выпускающий редактор)

Б91 **Российская публичная дипломатия: региональный срез некоммерческих структур:** доклад № 107 / 2025 / [Н.В. Бурлинова, В.Н. Табак, Д.Е. Божко; под ред. С.М. Гавриловой, Д.О. Растегаева]; Российский совет по международным делам (РСМД). — М.: НП РСМД, 2025. — 52 с. — Авт. и ред. указаны на обороте тит. л.

ISBN 978-5-6053687-3-1

Российский совет по международным делам (РСМД) совместно с экспертами «Центра поддержки и развития общественных инициатив — “Креативная дипломатия”» продолжают исследовать практики публичной дипломатии регионов России. В новом докладе исследователи сосредоточились на анализе международной деятельности региональных общественных организаций. Реализованные ими проекты были рассмотрены через призму соответствия определенным критериям проектов публичной дипломатии. По итогам исследования был составлен Рейтинг публичной дипломатии российских регионов за 2023–2024 гг.

Высказанные в докладе мнения отражают исключительно личные взгляды и исследовательские позиции авторов и могут не совпадать с точкой зрения Некоммерческого партнерства «Российский совет по международным делам».

Полный текст доклада опубликован на интернет-портале РСМД. Вы можете скачать его и оставить свой комментарий к материалу по прямой ссылке — russiancouncil.ru/report107

Содержание

Предисловие	4
Раздел 1. Теоретико-методологические основы исследования	6
1.1. Общий терминологический аппарат	6
1.2. Публичная дипломатия регионов РФ	8
1.3. Методология исследования	11
1.4. Нормативно-правовые основы исследования	19
Раздел 2. Основные итоги изучения практик НКО	26
2.1. Тезисы выводов	26
2.2. Общая характеристика публичной дипломатии регионов РФ в 2023–2024 гг. (по материалам мониторинга)	27
2.3. Рейтинг публичной дипломатии российских регионов в 2023–2024 гг.	34
2.4. Регионы-лидеры в области практик публичной дипломатии в 2023–2024 гг.	34
2.5. Иные практики публичной дипломатии в 2023–2024 гг.	43
Заключение	46
Словарь терминов	47
Об авторах	48
Благодарности	49

Предисловие

Доклад Российского совета по международным делам и экспертов «Центра поддержки и развития общественных инициатив — «Креативная дипломатия»» посвящен анализу деятельности российских некоммерческих организаций в рамках публичной дипломатии субъектов Российской Федерации. Доклад является продолжением комплексной исследовательской работы по инвентаризации гуманитарных связей российских регионов, которая была начата коллективом «Креативной дипломатии» в 2021 г.

В 2023 г. было представлено первое совместное исследование «Креативной дипломатии» и РСМД¹, результаты которого в своей совокупности дали возможность оценить, какие из российских регионов являлись самыми активными участниками гуманитарной политики страны в период 2017–2021 гг. Результаты исследования были отражены в Итоговом рейтинге публичной дипломатии России², который был размещен на сайте проекта³.

В 2022 г. исследование темы публичной дипломатии регионов было продолжено серией научных статей⁴, опубликованных на сайте РСМД. В своих публикациях эксперты «Креативной дипломатии» представили результаты промежуточного анализа гуманитарной деятельности российских регионов в условиях СВО и тех ограничительных мер, которые были введены западными странами в отношении институтов российской публичной и общественной дипломатии.

Представленная исследовательская работа значительно отличается от предыдущей публикации. Если в первом докладе была проведена оценка общих практик публичной дипломатии регионов, а также степень их участия в развитии целостной системы публичной дипломатии России, то в рамках актуального этапа исследования был сделан акцент на региональных некоммерческих организациях и их практическом опыте участия в публичной дипломатии регионов на международном треке.

Анализируя практики публичной дипломатии регионов России за период 2017–2021 гг., авторы сделали наблюдение: несмотря на общеизвестный тезис о том, что НКО являются важнейшим инструментом публичной дипло-

¹ Практики публичной дипломатии регионов России 2017–2021 гг.: доклад № 86 / 2022 / [Н. В. Бурлинова, Д. Е. Божко, В. Н. Табак и др.; под ред. Е. О. Карпинской, Е. С. Швецовой, С. М. Гавриловой]; Российский совет по международным делам (РСМД), Центр поддержки и развития общественных инициатив «Креативная дипломатия». М.: НП РСМД, 2022. 80 с.

² Там же. С. 43–46.

³ Дипломатия регионов РФ. URL: <https://дипломатиярегионов.рф>

⁴ Бурлинова Н., Табак В. Год великого поворота: публичная дипломатия регионов России после февраля 2022 г. // РСМД. 02.08.2024. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/god-velikogo-povorota-publichnaya-diplomatiya-regionov-rossii-posle-fevralya-2022-g/>;

Бурлинова Н., Табак В. Рейтинг регионов России в системе публичной дипломатии РФ: итоги 2022 года // РСМД. 10.10.2024. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/rejting-regionov-rossii-v-sisteme-publichnoy-diplomatii-rf-itogi-2022-goda/>

матии, в регионах России инструментарий НКО является недооцененным, активность и участие этих структур в международных связях субъектов РФ очень низкая.

По итогам первого исследования был сделан важный вывод: регионы не всегда уделяют достаточное внимание НКО как инструменту выстраивания международных связей, мало задействуют их в своих международных контактах. Поэтому в качестве цели нового исследования было определено детальное изучение практик и проектов региональных НКО, имеющих внешнеполитическую направленность.

Выводы доклада имеют большое прикладное значение, поскольку, во-первых, позволяют на основе аудита данных по регионам составить общую картину вовлеченности региональных НКО в международные связи субъектов. Во-вторых, полученные результаты дают возможность подумать о том, как изменить ситуацию в пользу региональных НКО и помочь им поднять их статус в системе публичной дипломатии России.

Экспертный коллектив выражает благодарность группе студентов⁵ Факультета социальных наук и массовых коммуникаций Финансового университета при Правительстве РФ, которые внесли свой вклад в сбор первичной информации для дальнейшего статистического анализа⁶.

Доклад в первую очередь адресован ответственным лицам и структурам в регионах, которые вовлечены в зарубежную гуманитарную деятельность. Он также рассчитан на самый широкий круг российских читателей, которым интересна тема российской публичной дипломатии.

⁵ Поименно студенты перечислены в разделе «Благодарности».

⁶ Сбор информации осуществлялся в формате временного творческого студенческого коллектива, действовавшего на базе Финансового университета при Правительстве РФ под руководством доцента кафедры политологии и одного из авторов доклада Н.В. Бурлиновой и методической координации преподавателя Финансового университета при Правительстве РФ В.Н. Табак.

Раздел 1. Теоретико–методологические основы исследования

1.1. Общий терминологический аппарат

В рамках предлагаемого доклада используются такие понятия, как «публичная дипломатия», «система публичной дипломатии России», «общественная дипломатия», «народная дипломатия», «публичная дипломатия регионов». В связи с этим необходимо сказать несколько слов об этих понятиях и их соотношении.

Важно зафиксировать, что по состоянию на 2025 г. определений этих понятий, которые были бы закреплены в отечественной нормативной базе, не существует, поэтому в данном докладе за основу взят подход эксперта и практического исследователя этой области знания Н.В. Бурлиновой, которая в своих работах⁷ ввела в научный оборот основные определения для российской системы публичной дипломатии.

В соответствии с подходом Н.В. Бурлиновой, под **публичной дипломатией**⁸ следует понимать сферу деятельности государственных или негосударственных акторов, главная задача которых состоит в налаживании диалога с целевыми аудиториями зарубежных обществ, как правило, в целях достижения внешнеполитических национальных интересов.

В этом случае **система публичной дипломатии** представляет собой систему государственных и неправительственных институтов (участников, акторов ПД) и коммуникационных каналов, вовлеченных во взаимодействие и выстраивание диалога государства с зарубежными обществами.

Необходимо отметить, что оба термина не являются «родными» для российской реальности и были привнесены к нам в 1990-е и 2000-е гг. В Советском Союзе в рамках международного сотрудничества и продвижения образа страны использовались инструменты **народной дипломатии**, подразумевавшие контакты на уровне общественных объединений и рядовых граждан. На сегодняшний день среди экспертов термин «народная дипломатия» считается устаревшим, хотя по-прежнему, как показывает практика, остается популярным в использовании на уровне регионов и среди профильных чиновников⁹.

⁷ См., например: Бурлинова Н.В. Теория и практика публичной дипломатии России: учебн.-метод. материалы № 10 / 2024 / [под ред. С.М. Гавриловой, Е.А. Солодухиной и др.]; Российский совет по международным делам (РСМД). М.: НП РСМД, 2024. 158 с.;

Бурлинова Н.В. Курс общественного дипломата: учебн.-метод. материалы № 4 / 2017. Российский совет по международным делам (РСМД). М.: НП РСМД, 2017. 76 с.

⁸ Напомним, что сам термин «публичная дипломатия» был введен в общественно-политический обиход в 1965 г. американским отставным дипломатом Э. Галлионом для замены в международных коммуникациях США понятия «пропаганда».

⁹ Например, в 2025 г. Россотрудничество отмечает столетие института народной дипломатии — Всесоюзного общества культурной связи с заграницей. В связи с этим запланирована серия мероприятий. См.: В Россотрудничестве призвали помнить об общем вкладе в Победу всех народов СССР // Российская газета. 16.04.2025. URL: <https://rg.ru/2025/04/16/pobeda-nasha-obshchaia.html>

В постсоветской России на смену народной дипломатии пришла **общественная дипломатия**, под которой стали понимать проявление гражданской активности в сфере гуманитарного сотрудничества с зарубежными обществами, прежде всего по линии общественных организаций.

Стоит остановиться на вопросе соотношения общественной и публичной дипломатии в российской реальности, поскольку оба этих понятия существуют параллельно и очень часто используются как синонимы. Важно отметить, что официального определения общественной или публичной дипломатии не содержит ни один российский концептуальный документ. Как было упомянуто, общественная дипломатия как термин в российской гуманитарной политике появился раньше, чем публичная дипломатия. В этой связи в части их соотношения существует два подхода.

Первый подход уравнивает общественную и публичную дипломатию как *смежные направления деятельности международного сотрудничества России*. Но при этом общественная дипломатия подразумевает проекты межкультурного сотрудничества без акцента на политические вопросы, а публичная дипломатия — это работа с зарубежными целевыми аудиториями именно в политических целях (журналисты, общественники, молодые лидеры, политические элиты).

Второй подход рассматривает общественную дипломатию как *одно из направлений работы системы публичной дипломатии* наряду с зарубежным информационным вещанием и цифровой дипломатией, образовательным направлением (включает академическую дипломатию) и экспертной дипломатией. В этом случае под общественной дипломатией понимаются *программы широкого гуманитарного сотрудничества*.

Исходя из общепринятого в России подхода к общественной дипломатии, можно предположить, что под этим явлением российское государство все же в большей степени подразумевает международное сотрудничество на уровне институтов гражданского общества, неправительственных организаций и экспертного сообщества, то есть видит общественную дипломатию как формат диалога с зарубежными обществом в рамках широких гуманитарных связей.

На уровне государственной политики и высоких международных связей российское государство использует и другие рамочные понятия, такие как *международное гуманитарное сотрудничество (МГС)* или *международное культурно-гуманитарное сотрудничество (МКГС)*, а также *гуманитарная политика*, которая в отличие от всех вышеперечисленных понятий официально закреплена в Концепции гуманитарной политики Российской Федерации (КГП), утвержденной Президентом России в сентябре 2022 г.¹⁰

¹⁰ Концепция гуманитарной политики за рубежом. Утверждена Указом Президента Российской Федерации № 611 от 05.09.2022 // Президент России.
URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/G3CkAuMhZXio8AzNaweT3wTGTaEA16OU.pdf>

Кроме того, в практической повседневности гуманитарных контактов регионов есть еще один термин, который в отличие от остальных понятий закреплён в нормативной базе России, а также описан в отечественной научной среде¹¹. *Международные связи регионов* являются составной частью понятия международные и внешнеэкономические связи (МВЭСР) субъектов Российской Федерации, под которыми понимаются «осуществляемые в торгово-экономической, научно-технической, экологической, гуманитарной, культурной и в иных областях связи с иностранными партнерами»¹².

Таким образом, говоря о сфере международного гуманитарного сотрудничества России, следует зафиксировать терминологическое многообразие, порождающее различные интерпретации той деятельности, которую регионы реализуют на трек внешних связей.

1.2. Публичная дипломатия регионов РФ

Поскольку теория публичной дипломатии мало известна в субъектах РФ, то большую часть деятельности в сфере международных связей российские регионы обозначают как общественную или народную дипломатию. Эта деятельность предусматривает реализацию программ широкого гуманитарного сотрудничества. Термин «публичная дипломатия» в российских регионах является по большей части мало употребляемым или совсем не употребляемым.

Можно утверждать, что, несмотря на отсутствие привычки к использованию термина «публичная дипломатия», российские регионы через конкретных акторов, взаимодействуя с зарубежными партнерами через имеющиеся в наличии инструменты публичной дипломатии, а точнее — через региональных акторов публичной дипломатии, являются участниками именно системы публичной дипломатии.

К этим акторам относятся:

- региональные органы власти в формате специализированных региональных фондов или иных общественных организаций;
- местный некоммерческий сектор;
- региональные аналитические организации, занятые в экспертной дипломатии;
- местные высшие учебные заведения.

¹¹ В настоящее время в регионах России существует несколько научных школ, реализующих проекты прикладных исследований в области международных связей регионов и связанных с ними отдельных феноменов. В этой связи следует отметить исследования О.В. Дубровиной (Плотниковой) и О.Ю. Дубровиной, Е.Б. Михайленко, О.Н. Богатыревой и др. авторов. При этом отсутствует какой-либо единый рейтинг международных связей регионов, который носил бы комплексный характер оценки. Также отсутствуют системные исследования относительно эффективности международной деятельности регионов.

¹² Статья 1 Федерального закона № 4-ФЗ от 04.01.1999 «О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации» // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/13347>

Именно эти структуры вовлечены в реализацию международных связей регионов в формате системной активности в основном по трем направлениям системы публичной дипломатии: реализация *программ широкого гуманитарного сотрудничества* (общественная дипломатия), *образовательное направление, экспертная и академическая дипломатии*¹³. Эти направления относятся к так называемым базовым направлениям системы публичной дипломатии¹⁵.

Помимо основных направлений публичной дипломатии, для каждого государства характерны свои определенные сюжеты и темы (*подвиды*), которые оно пытается развивать на внешнем треке. Эти темы обусловлены историей, культурой, географией конкретной страны. В России такие темы также существуют, они в основном структурированы в рамках программ широкого гуманитарного сотрудничества и на федеральном уровне в целом закреплены за Россотрудничеством. В реализации этих программ самое активное участие принимают многие субъекты России.

Среди подвидов российской системы публичной дипломатии, в которые активно вовлечены регионы, можно выделить следующие¹⁶:

- взаимодействие с российскими соотечественниками;
- сохранение исторической памяти и противодействие фальсификации истории;
- продвижение русского языка и культуры;
- международное молодежное сотрудничество;
- дипломатия регионов (парадипломатия) и дипломатия породненных городов (городов-побратимов);

¹³ Термины «экспертная дипломатия», «академическая дипломатия» не стоит путать с таким понятием как «научная дипломатия». Под экспертной дипломатией понимается взаимодействие экспертных сообществ разных стран, которое осуществляется аналитическими центрами и экспертами. Академическая дипломатия предполагает активное участие в экспертной дипломатии вузов и экспертного сообщества при вузах (преподавателей, сотрудников научных центров внутри вузов). Что касается научной дипломатии (НД), то на сегодняшний день единого международного определения для нее не существует. Российское понимание НД зафиксировано в Концепции международного научно-технического содействия как особой формы международно-технических связей, относящихся к публичной дипломатии, ключевую роль в которой играют научные коллективы научно-технического сообщества при ведущей и координирующей роли государства (органов власти).

¹⁴ Четвертое базовое направление системы публичной дипломатии — зарубежное информационное вещание и цифровая дипломатия — реализуется в основном государственными информационными структурами (МИА «Россия сегодня», *Sputnik, Russia Today*). В данном случае российские субъекты выступают лишь поставщиками позитивного контента, который российские информационные инструменты распространяют для внешней аудитории, тем самым способствуя формированию привлекательности России в целом.

¹⁵ Подробнее на тему направление и акторов системы публичной дипломатии России см.: Лекция 6. Контуры системы публичной дипломатии России: направления работы и институты. Теория и практика публичной дипломатии России: учебн.-метод. материалы № 10 / 2024 / [Н.В. Бурлинова; под ред. С.М. Гавриловой, Е.А. Солодухиной и др.]; Российский совет по международным делам (РСМД). М.: НП РСМД, 2024. С. 55-66.

¹⁶ В данный список вошли не все подвиды, поскольку фокус исследования направлен на НКО, которые в силу ограниченности своих возможностей не могут заниматься некоторыми подвидами публичной дипломатии. Например, из списка исключена научная дипломатия, потому что основными участниками этого направления выступают вузы и государство. Также не представлена парламентская дипломатия, заниматься которой могут только органы законодательной власти (федеральные или региональные). Правозащитное направление также выведено за скобки, поскольку в базе источников сбора первичной информации не был задействован Фонд поддержки и защиты прав соотечественников, проживающих за рубежом, который выдает гранты по этому направлению.

- дипломатия диалоговых структур и площадок;
- развитие дипломатических треков по линии межгосударственных структур (СНГ, БРИКС, ШОС и др.);
- научная дипломатия;
- сотрудничество в области креативных индустрий.

Возникает вопрос о соотношении публичной (и других видов дипломатий) с понятием «международные связи регионов». Вопрос пока является дискуссионным. Можно предположить, что если рассматривать публичную дипломатию через ракурс *связей и взаимоотношений участников и институтов гуманитарной политики между собой*¹⁷, в том числе по линии *акторы публичной дипломатии субъектов Российской Федерации — федеральные институты публичной дипломатии*, то в этом случае область публичной дипломатии представляет собой *экосистему* и описывает внутреннее устройство инфраструктуры гуманитарного взаимодействия России и дает представление о том, какое место тот или иной участник занимает в экосистеме гуманитарного сотрудничества России в целом и какое направление деятельности он развивает (Рис. 1)¹⁸. В то же время термин «международные связи регионов» носит, скорее, рамочный характер для всего спектра внешних контактов региона с иностранными партнерами в гуманитарной области. При этом федеральный закон, регулирующий правоотношения центра и субъектов в рамках осуществления международных связей, также не дает пояснения относительно того, что следует понимать под «гуманитарной областью»¹⁹.

Таким образом, можно зафиксировать, что **публичная дипломатия регионов (ПДР)** *есть участие российских регионов в системе публичной дипломатии страны в рамках строго отведенных им компетенций в соответствии с российским законодательством*. Это участие реализуется в области международных коммуникаций субъектов и включает в себя набор программ и проектов, реализуемых местными региональными акторами публичной дипломатии (региональными властями и близкими к ним общественными структурами, местными некоммерческими организациями, университетами).

¹⁷ Понятие «экосистема публичной дипломатии» вводится в научный оборот исследователем Н.В. Бурлиновой впервые. Под экосистемой публичной дипломатии исследователь понимает горизонтальные и вертикальные связи государственных и негосударственных институтов (участников, акторов) и коммуникационных каналов публичной дипломатии внутри России.

¹⁸ На представленной схеме в центре помещена НКО, поскольку в текущем докладе сделан акцент на анализе деятельности некоммерческих организаций субъектов РФ. При необходимости в зависимости от фокусировки исследования НКО может быть заменен любым другим участником региональной публичной дипломатии, например, муниципалитетом или вузом.

¹⁹ На тему международных связей регионов среди отечественных ученых также нет единого взгляда. Например, есть мнение, с которым авторам доклада трудно согласиться, что под гуманитарными целями регионов следует понимать сотрудничество в решении проблем в области прав человека. См., например: Плотникова О.В. Международные связи регионов государств: характеристика и особенности: учебник / О.В. Плотникова, О.Ю. Дубровина. Москва: Норма: ИНФРА-М, 2024. С. 15.

Рисунок 1. Схема соотношения публичной дипломатии и международных связей через призму НКО

Источник: составлено Н.В. Бурлиновой

Субъекты РФ в лице местных государственных и негосударственных институтов являются частью экосистемы публичной дипломатии страны и работают на трек международных связей в рамках компетенций, отведенных регионам в соответствии с законодательством РФ.

1.3. Методология исследования

Цель, задачи, методы, гипотеза

Предметом данного исследования являются практики региональных НКО, которые в той или иной степени можно отнести к публичной дипломатии субъектов РФ, которая является **объектом** исследования. Под российскими регионами подразумеваются **все субъекты РФ**, за исключением города Москвы, который традиционно не включен в анализ²⁰.

Под **практиками публичной дипломатии** в данном исследовании понимаются мероприятия (проекты) различного формата и характера, реализуемые региональными некоммерческими организациями и соответствующие критериям проектов публичной дипломатии.

Суть проведенного исследования состояла в качественно-количественном ранжировании активности субъектов РФ в сфере публичной дипломатии *через оценку участия регионального некоммерческого сектора* в международных связях региона.

²⁰ Город Москва не включается в данное исследование по причине того, что в столице расположено большинство организаций и институтов, а также самые заметные и известные российские НКО, которых можно отнести к системе публичной дипломатии страны. Здесь же проходит львиная доля всех мероприятий, которые учитываются в системе публичной дипломатии. Поэтому сравнивать Москву с другими субъектами страны было бы некорректно.

Целью данного исследования было **подтвердить или опровергнуть рабочую гипотезу**: несмотря на значительный количественный объем заявляемых субъектами Российской Федерации практик (проектов) международного сотрудничества, в том числе по линии некоммерческих организаций, проекты публичной дипломатии, соответствующие критериям публичной дипломатии, в регионах немногочисленны.

В задачи исследования входило:

- продолжить изучение регионального ландшафта НКО, которые в той или иной степени могут быть вовлечены в публичную дипломатию субъектов РФ, то есть полностью или частично подходить под характеристику НКО внешнеполитической направленности (НКО-международник)²¹;
- собрать статистические и содержательные данные из определенного перечня источников о том, сколько и какие НКО реализуют проекты внешнеполитической направленности в каждом регионе конкретно;
- оценить соответствие проведенных региональными НКО проектов и мероприятий критериям публичной дипломатии;
- оценить место региональных НКО в общей мозаике международных связей регионов, в том числе их значимость в конкретной региональной системе публичной дипломатии;
- описать наиболее интересные кейсы и проекты региональных НКО, чей опыт может быть полезен с точки зрения масштабирования или применения в других регионах.

Методика исследования

Методика исследования практик публичной дипломатии регионов РФ в разрезе НКО включала в себя следующие этапы:

1. формирование первичной выборки исследования посредством 4-компонентного мониторинга;
2. формирование вторичной выборки исследования посредством проверки соответствия *критериям отбора практик публичной дипломатии*²² в целях последующего анализа;
3. обобщение полученных данных методами описательной статистики в том числе посредством ранжирования субъектов РФ по активности в сфере публичной дипломатии.

В связи с отсутствием баз данных, содержащих сведения о предмете исследования, *первичная база данных о практиках* была сформирована спосо-

²¹ Под НКО внешнеполитической направленности или НКО-международником понимается отечественная неправительственная некоммерческая организация, деятельность которой связана с международной повесткой либо находится в фокусе внешнеполитической повестки. См.: Глоссарий. Теория и практика публичной дипломатии России: учебн.-метод. материалы № 10 / 2024 / [Н.В. Бурлинова; под ред. С.М. Гавриловой, Е.А. Солодухиной и др.]; Российский совет по международным делам (РСМД). М.: НП РСМД, 2024. С. 129.

²² Критерии разработаны авторским коллективом исследования.

бом, ранее апробированным исследовательской группой в ходе аналогичных исследований в 2022–2023 гг. Этот способ включал в себя следующие виды мониторинга:

1. мониторинг региональных НКО²³, вошедших в базу предыдущего исследования²⁴;
2. мониторинг сайта Фонда президентских грантов с выделением данных о проектах общественной дипломатии, получивших грантовую поддержку в конкурсах 2023 и 2024 гг.;
3. анализ документов, полученных напрямую от регионов РФ, а также дополнительный мониторинг организаций, упомянутых в официальных письмах регионов;
4. мониторинг сайтов исполнительных органов власти РФ по запросам, релевантным исследованию²⁵.

В процессе мониторинга все данные заносились в единообразный специально разработанный шаблон в программе *Excel*, включавший следующие сведения:

- 1) название НКО — организатора проекта;
- 2) название проекта;
- 3) субъект федерации, к которому территориально относится данная практика²⁶;
- 4) форма проекта (конференция, форум, школа и т.д.);
- 5) год реализации проекта;
- 6) география проекта: страны, на которые направлено сотрудничество;
- 7) подвид публичной дипломатии²⁷:
 - программы широкого гуманитарного сотрудничества (общественная дипломатия);
 - экспертная и академическая дипломатия;

²³ Список организаций формируется по накопительному принципу — с каждым новым исследованием количество организаций, подлежащих мониторингу, увеличивается, поскольку появляются новые данные об активности конкретных некоммерческих структур. Первичная база данных НКО была сформирована по результатам пилотного исследования за 2017–2021 гг..

²⁴ См.: Бурлинова Н., Табак В. Год великого поворота: публичная дипломатия регионов России после февраля 2022 г. // Российский совет по международным делам. 02.08.2024. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/god-velikogo-povorota-publichnaya-diplomatiya-regionov-rossii-posle-fevralya-2022-g/>

²⁵ Как и в предыдущих докладах, запросы включали в себя определенное в соответствии с принципом релевантности словосочетание «публичная дипломатия» и определенные в соответствии с принципом частотности словосочетания «общественная дипломатия», «народная дипломатия».

²⁶ При этом территориальность определяется по НКО-организатору, а не по месту проведения проекта.

²⁷ Из списка исключено образовательное направление публичной дипломатии, так как главным актором этого направления являются высшие учебные заведения, а не НКО. Изучение места и роли вузов в системе региональной публичной дипломатии не входило в цели данного исследования. Однако в списке сохранена академическая дипломатия, проекты которой реализовывались силами местных некоммерческих организаций на площадках вузов.

- взаимодействие с российскими соотечественниками;
- сохранение исторической памяти и противодействие фальсификации истории;
- продвижение русского языка и культуры;
- международное молодежное сотрудничество;
- научная дипломатия;
- дипломатия регионов (парадипломатия) и дипломатия породненных городов (городов-побратимов);
- дипломатия диалоговых структур и площадок;
- развитие дипломатических треков по линии межгосударственных структур (СНГ, БРИКС, ШОС и др.);

8) язык реализации проекта (русский, иностранный, смешанное мероприятие);

9) целевая аудитория проектов:

- представители политической элиты иностранных государств;
- молодые лидеры из разных общественных сфер;
- экспертно-академическое сообщество;
- медиасообщество (журналисты, блогеры, другие представители информационной среды);
- лидеры общественных проектов и инициатив, представители иностранного неправительственного сектора;

10) разновидность проекта по направленности (функциональная, территориальная)²⁸;

11) прямая ссылка на проект в сети Интернет или подтверждающая ссылка, содержащая пресс-релиз о реализованном проекте.

Формирование *вторичной выборки* исследования осуществлено на основании специально разработанных исследовательской группой *критериев отбора практик публичной дипломатии*, которые включили в себя следующие пункты.

Критерий 1. Основной организатор мероприятия — НКО, зарегистрированная в субъекте РФ как юридическое лицо в одной из следующих форм: общественное движение, автономная некоммерческая организация, фонд, ассоциация (союз)²⁹.

²⁸ Функциональные проекты связаны с определенными направлениями публичной дипломатии, например, молодежным сотрудничеством, и не носят ярко выраженной географической направленности, включают участников из разных стран, не связанных макрорегиональным принципом. Территориальные проекты настроены прежде всего на взаимодействие с представителями одной страны или одного макрорегиона.

²⁹ См. Статьи 2-11 Федерального закона Российской Федерации от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» // Официальный интернет-портал правовой информации.
URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102039064>

Критерий 2. Тематика и направленность проекта должны быть нацелены прямо или косвенно на сопровождение внешнеполитических целей и задач Российской Федерации³⁰.

Критерий 3. Целевая аудитория проекта должна быть иностранной, четко определена в описании или пострелизе проекта³¹.

Критерий 4. Формат мероприятия должен соответствовать цели.

Критерий 5. В публичном доступе есть информация о проекте³².

Таким образом, из более чем **700** проектов, полученных группой мониторинга в рамках формирования первичной выборки, были отобраны **66** практик, реализованных в регионах РФ в 2023-2024 гг., которые соответствовали всем упомянутым критериям, составившим вторичную выборку и послужившим основой для аналитических выводов.

Итоги обобщения данных, полученных по результатам качественно-количественного анализа, представлены в текстовом и табличном видах в Разделе 2.

Ключевым показателем успешности в реализации проектов публичной дипломатии, согласно *итоговому рейтингу* (полное название — Рейтинг публичной дипломатии российских регионов, англ. — *Russian Regions Public Diplomacy Ranking, PDR*) является количество реализованных проектов (*p*) и количество НКО, вовлеченных в международную деятельность в качестве организаторов проектов (*n*), в качестве вспомогательного критерия следует рассматривать информационную активность (*i*).

Основой для составления итогового рейтинга послужили материалы вторичной выборки³³, а также мониторинг сайтов исполнительных органов власти.

³⁰ В связи с этим проекты, направленные на межнациональное сотрудничество внутри России, не рассматривались, поскольку являются проектами внутреннего характера. Исключены проекты общегуманитарной направленности, спортивные состязания, проекты, реализуемые университетами, бизнес-дипломатия, проекты, связанные с медициной. Среди исключенных проектов в связи с несоответствием заявленному критерию особо выделялись три группы: фестивали, конкурсы и иные проекты в рамках развития креативных индустрий, бизнес-дипломатия, академическая дипломатия университетов. Следует отметить, что университеты зачастую выступают партнером международного мероприятия НКО, предоставляя площадку или экспертов для проведения мероприятия, оказывают информационную поддержку и т.д. Наличие партнеров у НКО для организации того или иного мероприятия не являлось поводом для исключения проекта из базы. В число проектов публичной дипломатии не вошли мероприятия в области туризма и индустрии гостеприимства, креативные индустрии и бизнес-дипломатия, поскольку все они ставят своей целью извлечение прибыли, в то время как финальной целью публичной дипломатии не может быть коммерческая цель. Многочисленные практики, не включенные в итоговую выборку, могут стать эмпирической основой для будущих исследований.

³¹ Авторы исходят из идеи о том, что случайная аудитория (нередко в описаниях проектов фигурирует словосочетание «все население страны №») не может быть целевой, а аудитория практики публичной дипломатии не может быть случайной (например, случайные онлайн-зрители или слушатели подкастов). Проекты, нацеленные на нерелевантные узко определенные гендерные или профессиональные группы, не имеющие отношения к международной деятельности (например, дети, представители отдельных профессий, только люди с нарушениями здоровья), исключены из финальной выборки. Не рассматривались в качестве целевой группы инострантные студенты, обучающиеся в России и временно проживающие на территории России — как правило, проекты для них организуются университетами.

³² Происхождение источника информации при этом (первичное, вторичное) значения не имело.

³³ В предыдущих версиях исследования, которое измеряло общую активность регионов в сфере публичной дипломатии, определенную коллективом авторов как «общественная и публичная дипломатия регионов РФ», процедура отбора проектов отсутствовала.

Общий принцип формирования рейтинга как суммы трех субрейтингов (рейтинг активности, рейтинг проектов, информационный рейтинг) не изменился, подробнее о нем — см. предыдущий доклад³⁴. Однако в связи с малым количеством данных, а также по соображениям более наглядной репрезентации полученных результатов, была обновлена формула расчетов. Определение условных весов каждого из рассматриваемых наборов данных позволило сформировать итоги, поощряющие регионы, которые имеют объективные достижения, выраженные в самом факте реализации проектов публичной дипломатии.

Позиция региона в итоговом рейтинге определялась суммой набранных баллов, по формуле:

$$PDR_r = p \cdot k1 + n \cdot k2 + i \cdot k3$$

$$k1=10$$

$$k2=5$$

$$k3=1$$

где: PDR_r — итоговый рейтинг региона по публичной дипломатии (в баллах);

p — количество реализованных проектов публичной дипломатии (*projects*);

$k1$ — весовой коэффициент субрейтинга проектов публичной дипломатии;

n — количество НКО, реализовывавших проекты в качестве организаторов (*non-profit organizations*);

$k2$ — весовой коэффициент субрейтинга НКО-организаторов;

i — количество информационных сообщений с релевантными запросами;

$k3$ — весовой коэффициент субрейтинга информационных сообщений (*information messages*).

Таким образом,

- **1 проект оценивался в 10 баллов,**
- **1 региональная НКО — организатор проекта — в 5 баллов,**
- **1 релевантное сообщение — в 1 балл.**

Важным источником информации об активности регионов в сфере публичной дипломатии являются субрейтинги, которые могут рассматриваться отдельно и во взаимосвязи:

- PDR_p — субрейтинг проектов;
- PDR_n — субрейтинг НКО;
- PDR_i — субрейтинг информационной активности.

³⁴ Практики публичной дипломатии регионов России 2017-2021 гг.: доклад № 86 / 2022 / [Н.В. Бурлинова, Д.Е. Божко, В.Н. Табак и др.; под ред. Е.О. Карпинской, Е.С. Швецовой, С.М. Гавриловой]. М.: НП РСМД, 2022. С. 20-46.

В текущем исследовании с целью визуализации данных субрейтинги отражены в картах (Рис. 3, 5, 6). В Таблице 4 (с. 35) отражена информация о регионах, набравших баллы от минимального (1) до максимального (153), с указанием значений субрейтингов. Информация о наиболее активных регионах с точки зрения публичной дипломатии представлена в Таблице 5 (с. 39).

Некоторые особенности коммуникации с органами исполнительной власти субъектов РФ

В рамках первого этапа исследования были подготовлены и направлены официальные обращения на имя глав субъектов РФ, в которых содержалась просьба предоставить информацию о международных проектах, реализованных некоммерческими организациями региона за 2023–2024 гг.³⁵

Обратная связь на обращение была получена от 55 регионов.

Из них:

- 32 субъекта предоставили информацию в различном объеме;
- 18 субъектов сообщили об отсутствии международных проектов / отсутствии информации о международной деятельности некоммерческого сектора;
- 5 субъектов отклонили обработку запроса³⁶.

Многие регионы в процессе подготовки ответа обращались за пояснениями и задавали уточняющие вопросы, отмечая, что термин «публичная дипломатия» почти не используется региональными структурами при планировании и осуществлении международной деятельности.

Поскольку вопросы общественной дипломатии в субъектах РФ, как правило, распределены по функционалу среди нескольких департаментов / управлений / отделов, адресатам часто было трудно определить, что именно в их работе относится к публичной дипломатии. По этой причине регионы в качестве обратной связи предоставляли максимально подробную информацию обо всех своих проектах в области культуры, образования, спорта, молодежной политики, экологии, популяризации русского языка и противодействия фальсификации истории, а также о бизнес-миссиях, экономических соглашениях, презентациях региона на международном уровне.

Примечательно, что несмотря на отсутствие международных проектов в 2023–2024 гг., в некоторых субъектах в этот период происходила нормативная или институциональная трансформация по развитию и поддержке

³⁵ Электронные письма были направлены по официальным контактным данным глав регионов или администраций глав регионов. Такая стратегия была выбрана целенаправленно, поскольку в разных регионах вопросы публичной дипломатии и международного сотрудничества координируют различные ведомства. Существующие электронные приемные на сайтах регионов не использовались, так как в основном они предназначены для обращений жителей региона и требуют передачи персональных данных отправителей.

³⁶ В данном случае речь идет о регионах, с которыми велась рабочая коммуникация, однако она не завершилась предоставлением итоговой информации.

международной работы, что характеризует сферу международной деятельности регионов как институционально подвижную. Например:

- в Орловской области постановлением правительства области в 2024 г. грантовое направление «Развитие общественной дипломатии и поддержка соотечественников» было расширено в части, касающейся направлений «формирование практики общественной дипломатии в современных условиях» и «расширение международного сотрудничества институтов гражданского общества, в том числе разработка и реализация партнерских программ обучения, стажировок»³⁷;
- в Ярославской области в 2024 г. состоялось открытие АНО «Дом народов Ярославской области», который должен стать площадкой для межнационального диалога и культурного обмена всех диаспор и общин Ярославской области³⁸.

Еще одной особенностью международного сотрудничества регионов можно считать *отсутствие четко очерченной структуры органов исполнительной власти внутри субъектов*, за которой может быть закреплена такая работа. Ответы на исследовательский запрос поступили из самых разных региональных структур. Их можно структурировать тематически следующим образом:

1. Структуры, отвечающие за межнациональный компонент или работу с гражданским обществом:

Комитет по делам национальностей, связям с соотечественниками и СМИ (Республика Адыгея), Министерство национальной и региональной политики (Республика Карелия), Министерство по делам национальностей и общественным проектам (Кабардино-Балкарская Республика), Управление по взаимодействию с институтами гражданского общества (Ставропольский край), Департамент молодежной политики, гражданских инициатив и внешних связей (Ханты-Мансийский автономный округ), Министерство по внешним связям и делам народов (Республика Саха — Якутия).

2. Структуры, отвечающие за внешние коммуникации и информационное сопровождение:

Департамент / министерство / комитет внешних связей / общественных коммуникаций (Архангельская область, Астраханская область, Белгородская область, Красноярский край, Ленинградская область, г. Санкт-Петербург), Отдел по связям с политическими, общественными организациями

³⁷ См.: Постановление Правительства Орловской области от 20 марта 2024 г. № 185 «О внесении изменений в постановление Правительства Орловской области от 27 апреля 2021 года № 242 "Об утверждении Порядка предоставления грантов в форме субсидий из областного бюджета некоммерческим неправительственным организациям на развитие гражданского общества"» // ГарантРу. URL: <https://base.garant.ru/408741679/>

³⁸ Информация об открытии Дома национальностей была представлена в официальном ответе на запрос «Креативной дипломатии». Этот ответ можно считать ярким примером того, что некоторые регионы подразумевают под понятием «международная деятельность». Следует добавить, что подобные дома существуют во многих регионах РФ и занимаются прежде всего вопросами межнационального сотрудничества внутри региона, а также сотрудничают с иными регионами в рамках этого межнационального направления, изредка охватывая и зарубежные аудитории.

и СМИ (Республика Крым), Министерство / управление международных и межрегиональных связей (Нижегородская область, Новосибирская область).

3. Структуры, совмещающие международную и экономическую деятельность:

Агентство международного сотрудничества (Приморский край), Министерство международных и внешнеэкономических связей (Свердловская область), Министерство инвестиций, промышленности и внешних связей (Сахалинская область).

4. Структуры, отвечающие за внутреннюю / региональную политику:

Управление / министерство по внутренней политике (Еврейская автономная область, Владимирская область, Ивановская область, Калужская область, Камчатский край, Новгородская область, Хабаровский край), Департамент / министерство информационной и внутренней / региональной политики (Курганская область, Оренбургская область, Тверская область), Министерство национальной / территориальной политики (Рязанская область, Республика Хакасия).

5. Структуры экономического характера:

Комитет / министерство экономической политики и (муниципального) развития / торговли (Волгоградская область, Запорожская область, Калининградская область, Республика Калмыкия, Кировская область, Республика Марий Эл, Омская область, Ростовская область, г. Севастополь, Тульская область, Республика Хакасия).

6. Иные институты:

Вице-губернатор (Пензенская область, Ульяновская область), Заместитель Председателя Правительства (Республика Алтай, Кемеровская область — Кузбасс), Управление Министерства юстиции по Республике Татарстан, Департамент образования и науки (Чукотский автономный округ).

1.4. Нормативно-правовые основы исследования

Нормативно-правовой статус субъектов РФ в системе внешней политики страны³⁹

В рамках российского законодательства основы внешней политики государства определяет Президент Российской Федерации. Субъекты РФ могут осуществлять международные и внешнеэкономические связи, однако их полномочия в этой сфере законодательно ограничены. Правовой основой для регулирования осуществления субъектами РФ внешних связей служат Конституция РФ⁴⁰, Концепция внешней политики в редакции 2023 г.⁴¹, Федеральный закон № 4-ФЗ «О координации международных и внешнеэконо-

³⁹ В данном разделе представлена общая информация относительно нормативно-правового регулирования деятельности субъектов РФ. Перечисление всех нормативных актов не входило в цели и задачи данного исследования.

⁴⁰ Конституция Российской Федерации // Сайт Конституции Российской Федерации.
URL: <http://www.constitution.ru>

⁴¹ Концепция внешней политики Российской Федерации. Утверждена Указом Президента Российской Федерации № 229 от 31.03.2023 г. // МИД России. URL: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/>

мических связей субъектов Российской Федерации»⁴², также Федеральный закон № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации»⁴³.

Важная роль российским субъектам отводится в рамках реализации Концепции гуманитарной политики России⁴⁴, но при этом действует принцип единства российской внешней политики и координации их деятельности со стороны Министерства иностранных дел РФ.

МИД России, а также другие федеральные органы исполнительной власти оказывают субъектам необходимую правовую и экспертно-консультационную помощь в развитии международных и внешнеэкономических связей⁴⁵. Важно отметить, что по вопросу координации внешнеэкономических связей «головным органом» для субъектов РФ является не МИД, а Министерство экономического развития, чьи полномочия в этом вопросе в 2023 г. были усилены президентским указом⁴⁶.

С целью координации работы российских регионов на международном гуманитарном и экономическом треке во всех российских регионах работают представительства МИД России⁴⁷.

В 2003 г. в структуре МИД России был создан *Совет глав субъектов Российской Федерации (СГС)*⁴⁸. Работа совета, в том числе его основные задачи, регулируются специальным Положением, которое было утверждено в 2003 г. и обновлено в 2022 г.⁴⁹ Совет собирается не реже одного раза в полугодие.

МИД России также подготовил *Памятку по вопросам координации меж-*

⁴² Федеральный закон от 04.01.1999 г. № 4-ФЗ «О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации» // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/13347>

⁴³ В соответствии со Статьей 43 (пункт 90) этого ФЗ осуществление международного сотрудничества, включая приграничное, а также участие субъектов РФ в осуществлении государственной политики в отношении соотечественников за рубежом, за исключением вопросов, решение которых отнесено к компетенции федеральных органов власти, относятся к предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов РФ. См.: Федеральный закон от 21.12.2021 г. № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» // Система ГАРАНТ. URL: <https://ivo.garant.ru/#%2Fdocument%2F403266160%2Fparagraph%2F1%3A0>

⁴⁴ Концепция гуманитарной политики за рубежом. Утверждена Указом Президента Российской Федерации № 611 от 05.09.2022 // Президент России. URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/G3CkAuMhZXio8AzNaweT3wTGTaEA16OU.pdf>

⁴⁵ Министерство иностранных дел России содействует органам государственной власти субъектов РФ в организации и ведении переговоров, выработке текстов соглашений об осуществлении международных и внешнеэкономических связей, заключаемых органами государственной власти субъектов РФ, в выполнении указанных соглашений, а также обеспечивают защиту прав и законных интересов субъектов Российской Федерации в иностранных государствах. См.: Статья 9 Федерального закона от 04.01.1999 г. № 4-ФЗ «О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов РФ» // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/13347>

⁴⁶ Указ Президента РФ от 25.08.2023 г. № 642 «Об усилении координации внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации» // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/49783>

⁴⁷ Приложение № 2. Перечень территориальных органов — Представительств Министерства иностранных дел Российской Федерации на территории Российской Федерации // Информационно-правовая система ГАРАНТ. URL: <https://base.garant.ru/70117996/f7ee959fd36b5699076b35abf4f52c5c/>

⁴⁸ Совет глав субъектов Российской Федерации при МИД России // МИД России. URL: https://mid.ru/ru/activity/coordinating_and_advisory_body/head_of_subjects_council/

⁴⁹ Положение о Совете глав субъектов Российской Федерации при Министерстве иностранных дел Российской Федерации, утвержденное Распоряжением Министра иностранных дел Российской Федерации от 29.04.2003 г. № 17019/ГС (в редакции от 24 марта 2022 г.) // МИД России. URL: https://mid.ru/ru/activity/coordinating_and_advisory_body/regulatory_acts/1520639/

дународных связей субъектов Российской Федерации в целях проведения единой внешнеполитической линии Российской Федерации⁵⁰. Памятка является инструкцией, которая детально регламентирует взаимодействие регионов и МИД России по вопросам международного сотрудничества, определяя порядок осуществления этой деятельности со стороны субъектов РФ под надзором МИД.

Помимо МИД, в процесс координации гуманитарных связей регионов вовлечено Россотрудничество — федеральный орган исполнительной власти, чья главная задача состоит в продвижении гуманитарных и культурных ценностей России⁵¹.

Россотрудничество выстраивает оперативное взаимодействие с регионами, особенно в рамках реализации своих масштабных проектов, таких как «Новое поколение», «Здравствуй, Россия», поскольку их участники имеют возможность посещать участвующие в программе субъекты РФ. Кроме того, Россотрудничество активно способствует развитию побратимских связей между российскими и зарубежными городами, а также поддерживает муниципалитеты в рамках их контактов с зарубежными партнерами.

В 2024 г. Россотрудничество разработало информационно-аналитические материалы для муниципалитетов, которые призваны зафиксировать для органов местного самоуправления правильный алгоритм выстраивания международного сотрудничества⁵². Также во второй половине 2025 г. Россотрудничество совместно с Всероссийской ассоциацией развития местного самоуправления (ВАРМСУ) и АНО «Креативная дипломатия» запустили цикл вебинаров для сотрудников органов местного самоуправления, ответственных за реализацию и развитие программ международного сотрудничества⁵³.

Необходимо понимать, что развитие международных связей со стороны субъекта РФ является не обязанностью, но правом регионов. Еще одна важная характеристика международных связей субъектов РФ заключается в том, что любое международное и внешнеэкономическое сотрудничество должно осуществляться «в целях решения вопросов и непосредственного обеспечения жизнедеятельности государства»⁵⁴. Это важно учитывать,

⁵⁰ Документ представлен на сайтах региональных представительств Министерства. См., например: Памятка по вопросам координации международных связей субъектов Российской Федерации в целях проведения единой внешнеполитической линии Российской Федерации // Представительство Министерства иностранных дел в г. Краснодаре. URL: https://krasnodar.mid.ru/ru/o_predstavitelstve/normativnaya_baza/

⁵¹ Публичная декларация целей и задач // Россотрудничество. URL: <https://rs.gov.ru/app/uploads/2024/12/publicnaya-deklaraciya-czelej-i-zadach-rs-na-2025-god.pdf>

⁵² Россотрудничество направит в субъекты России рекомендации по развитию международных связей // ТГ-канал «Русский дом». 15.04.2024. URL: <https://t.me/rossotrudnichestvo/17618>

⁵³ ВАРМСУ совместно с Россотрудничеством и АНО «Креативная дипломатия» запускает цикл вебинаров «Мосты дружбы: выстраиваем международное сотрудничество муниципалитетов» // ТГ-канал ВАРМСУ. 09.07.2025. URL: <https://t.me/varmsu/35114>

⁵⁴ Статья 82 Федерального закона от 20.03.2025 № 33-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти» // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8824/https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_501319/e081f9868a97becc3077b40a1e1e2298708fb9c0/

когда мы говорим о степени развитости данного направления в контексте региональной политики.

Как правило, регионы РФ заинтересованы в инициативах и внимании со стороны центра. В этой связи можно говорить о перспективах успешного трехстороннего сотрудничества (регион — центр — зарубежный партнер). Для регионов с длительным опытом международных связей внешние связи — это вопрос имиджа, а также конкурентное преимущество, которое позволяет таким активным субъектам претендовать на особый статус в общесоюзной повестке.

Статус и роль НКО в реализации внешнеполитического курса⁵⁵

В Российском законодательстве деятельность *НКО, некоммерческих организаций*, регулируется Федеральным законом № 7-ФЗ от 12 января 1996 г.⁵⁶ Под НКО российский закон понимает любую организацию, которая не имеет своей основной целью извлечение прибыли, не распространяет полученную прибыль между участниками. НКО может быть зарегистрирована в различных формах, самой распространенной из которых является форма *автономной некоммерческой организации (АНО)*.

Международный термин *НПО (non-governmental organization, NGO)*, который был введен в международное общественно-политическое пространство в 1945 г. Статьей 71 Устава ООН, используется в российском законодательстве только применительно к иностранным организациям.

Таким образом, говоря о неправительственных организациях, российское государство делает акцент на некоммерческом характере деятельности такой структуры, поэтому термин НКО в России является доминирующим⁵⁷.

В системе публичной дипломатии НКО являются очень важным элементом, выполняя роль проводника интересов своей страны на международном уровне⁵⁸. В этом смысле история сектора неправительственных организаций насчитывает не одно десятилетие, особенно активно выступая на авансцену международных отношений в 1990-е гг. Именно в эти годы США и Европейский союз начали активно использовать НКО для продвижения своих внешнеполитических интересов.

⁵⁵ Подробнее о роли НКО в системе публичной дипломатии России см.: Бурлинова Н.В. Российские НПО-международники в системе публичной дипломатии России. Доклад № 81 / 2022 / [Н.В. Бурлинова; под ред. Е.О. Карпинской, Е.С. Швецово, И.А. Цымбал]; Российский совет по международным делам (РСМД). — М.: НП РСМД, 2022. 38 с.

⁵⁶ Федеральный закон «О некоммерческих организациях» № 7-ФЗ от 12.01.1996 // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8824/

⁵⁷ В странах западноевропейского типа наоборот — важен акцент на отсутствие аффилиации с государственными структурами, поэтому доминирует термин НПО.

⁵⁸ Бурлинова Н.В. Теория и практика публичной дипломатии России: учебн.-метод. материалы № 10 / 2024 / [под ред. С.М. Гавриловой, Е.А. Солодухиной и др.]; Российский совет по международным делам (РСМД). М.: НП РСМД, 2024. 158 с.; Бурлинова Н.В. Курс общественного дипломата: учебн.-метод. материалы № 4 / 2017. Российский совет по международным делам (РСМД). М.: НП РСМД, 2017. С. 31-38.

В России приближенные к западному пониманию неправительственные организации появились только в 1990-е гг., бурный рост они пережили в 2000-е гг. С самого начала большинство из них были созданы на западные деньги и при участии западных структур, поэтому многие были встроены в систему продвижения национальных интересов не собственной страны, а чужих государств внутри России. Ситуация начала меняться с 2012 г., когда в законодательство о некоммерческих организациях в несколько этапов были внесены поправки, существенно ужесточающие финансовый и правовой контроль за деятельностью российских НКО, получающих иностранное финансирование. Можно говорить, что только после 2012 г. в стране начал формироваться кластер суверенных национально-ориентированных НКО, в том числе в сфере международных связей.

Когда речь идет о некоммерческих организациях, вовлеченных в международное сотрудничество от лица некоммерческого сектора России, то мы можем определить такие НКО как *НКО-международники*.

НКО-международники — это национальные неправительственные организации внешнеполитической направленности, чья деятельность связана с международной повесткой или находится в фокусе внешнеполитической тематики. То есть речь идет об НКО, в качестве основной сферы своей деятельности выбравших международное сотрудничество, которое может осуществляться в различных тематических областях системы публичной дипломатии. Указать точное количество НКО внешнеполитической направленности в России не представляется возможным, так как, во-первых, такая статистика не ведется, во-вторых, потому что осуществление разовой практики международного сотрудничества еще не является достаточной характеристикой для определения конкретной НКО в качестве НКО-международника⁵⁹. Такой статус предполагает системную, многолетнюю работу в рамках международных связей.

Концептуальной основой для международных связей НКО является Концепция внешней политики, в которой напрямую речи об участии НКО в публичной дипломатии не идет (как нет упоминания и самой публичной дипломатии). Однако в документе содержится рамочная формулировка про «развитие общественной дипломатии с участием конструктивно настроенных по отношению к России представителей и институтов гражданского общества, а также политологов, представителей экспертного и научного сообщества, молодежи, волонтерского, поискового и других общественных движений»⁶⁰. Очевидно, что визави «конструктивно настроенных по отно-

⁵⁹ Подробнее об НКО-международниках см.: Лекция 7. НКО-международники в системе публичной дипломатии России. Теория и практика публичной дипломатии России: учебн.-метод. материалы № 10 / 2024 / [Н.В. Бурлинова; под ред. С.М. Гавриловой, Е.А. Солодухиной и др.]; Российский совет по международным делам (РСМД). М.: НП РСМД, 2024. 158 с.;

Курс общественного дипломат: учеб.-метод. материалы № 4 / 2017. Российский совет по международным делам (РСМД). М.: НП РСМД, 2017. С. 67-77.

⁶⁰ Раздел «Международное гуманитарное сотрудничество. Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 31 марта 2023 г. // МИД России. URL: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/>

шению к России представителей и институтов гражданского общества» должны являться российские институты гражданского общества, к которым относятся и некоммерческие организации.

Не менее важным документом для российских НКО, участвующих в международном сотрудничестве, является Концепция гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом⁶¹, которая представляет собой программный документ российской гуманитарной политики⁶².

К сожалению, ни первый, ни второй документ напрямую не упоминают НКО как инструменты международного сотрудничества от лица России⁶³ (тем более публичной дипломатии), и совсем никак в документе не упоминаются региональные НКО.

Однако на рабочем уровне российское внешнеполитическое ведомство старается выстраивать отношения с НКО, которые проявляют активность на внешнеполитическом треке. В структуре МИД существует Департамент по связям с субъектами Федерации, парламентом и общественными объединениями (ДСПО), в рамках которого функционирует отдел по взаимодействию с неправительственными организациями. Контакты с НКО осуществляются также по линии Департамента международных организаций (ДМО) и некоторых других департаментов.

Рабочим инструментом коммуникации МИД России с НКО-сообществом остается формат ежегодных встреч министра иностранных дел Сергея Лаврова с представителями общественных объединений и некоммерческого сектора. Встречи с представителями гражданских институтов проводятся на уровне директоров департаментов.

Участниками встреч с представителями МИД, особенно на уровне Министра, в основном выступают столичные организации, но приглашаются также НКО из субъектов РФ⁶⁴.

Еще одним форматом взаимодействия российских государственных структур с российским НКО-сообществом можно считать образовательный проект «НКО без границ»⁶⁵. Этот проект, родившийся из образовательных курсов Фонда поддержки публичной дипломатии имени А.М. Горчакова для представителей НКО внешнеполитической направленности, трансформировался в совместный проект Фонда Горчакова, Россотрудничества и АНО «ИСКРА», которая является оператором и организатором проекта. Парт-

⁶¹ Концепция гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом // МИД России.
URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/1829856/

⁶² Бурлинова Н. Политический манифест о том, кто мы есть // РСМД. 09.09.2022.
URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/riacdigest/politicheskiy-manifest-o-tom-kto-my-est/>

⁶³ В Концепции гуманитарной политики слово «неправительственный» упоминается несколько раз в контексте общего выстраивания связей с зарубежными обществами, но напрямую НКО или НПО как инструмент гуманитарной политики, к сожалению, не упоминаются.

⁶⁴ В данном случае препятствием для участия большого числа региональных НКО является логистика и оплата проезда, которая осуществляется участниками такой встречи за собственные средства.

⁶⁵ Информация о проекте на странице портала «Международники». URL: <https://ngocourses.ru>

нерами проекта выступают многие крупные участники сферы публичной дипломатии России, а поддержка Россотрудничества и непосредственное участие официальных спикеров свидетельствует о понимании важности работы по воспитанию, образованию и содействию российскому НКО-сообществу в рамках выстраивания международных коммуникаций страны.

Раздел 2. Основные итоги изучения практик НКО

2.1. Тезисы выводов

Проведя анализ количественной и содержательной работы некоммерческих организаций в субъектах РФ в части оценки регионального опыта и перспектив публичной дипломатии, можно сформулировать несколько общих тезисов-утверждений, которые в той или иной степени будут справедливы практически для всех российских регионов.

Тезис первый: среди доступного субъектам РФ инструментария публичной дипломатии использование местных некоммерческих организаций как проводников международных связей остается редкой практикой. Это связано как с неразвитостью НКО-сегмента во многих субъектах страны, так и с нежеланием самих НКО по разным причинам вовлекаться в международную тематику. Часто диалог между региональными властями и местными НКО не ведется вовсе.

Тезис второй: за редким исключением говорить о наличии в субъектах РФ некоммерческих организаций внешнеполитической направленности в классическом понимании этого явления не приходится. Лишь в некоторых регионах присутствуют НКО-международники, способные к самостоятельной и долгосрочной проектной работе на международном треке.

Тезис третий: большинство проектов в области публичной дипломатии регионы предпочитают реализовывать через специально созданные фонды с государственным участием, которые аккумулируют бюджетное финансирование, либо через высшие учебные заведения, которые местным властям представляются удобной площадкой для работы с иностранными гостями.

Тезис четвертый: региональные НКО неохотно вовлекаются в тему международного сотрудничества. К основным причинам такого нежелания можно отнести неуверенность в собственных силах, отсутствие опыта международной работы, в том числе отсутствие языковой подготовки сотрудников, непонимание, как устроена сфера внешней политики, где и как искать финансирование на эту деятельность и так далее.

Тезис пятый: поскольку публичная дипломатия является для многих регионов понятием малознакомым, деятельность, которую они ведут на международном треке, включая деятельность НКО, описывается как общественная либо народная дипломатия, что автоматически подразумевает определенный набор тем для проектной деятельности, который сводится к таким подвидам публичной дипломатии как взаимодействие с соотечественниками, продвижение русского языка, работа с исторической тематикой и сохранение исторической памяти.

Тезис шестой: большинство региональных НКО, которые все же участвуют в развитии международных связей и делают проекты с фокусировкой на

общественную дипломатию, демонстрируют узкий подход к международным проектам: часто такие проекты плохо структурированы, имеют гомогенную аудиторию, которая на проверку оказывается вовсе без иностранного участия, в основном выбирают в качестве целевой аудитории соотечественников или жителей стран ближнего зарубежья, проводят проекты исключительно на русском языке и на территории России. Общий эффект таких проектов для российской публичной дипломатии является достаточно низким.

Тезис седьмой: учитывая опасения регионов относительно включения в деятельность, сопряженную с внешней политикой, а также стремление некоторых региональных НКО уклониться от проектов с политическим компонентом, что особенно характерно для периодов обострения международно-политической турбулентности, оценка системы публичной дипломатии в узком смысле (под которой понимаются практики внешне-политической направленности) представляется затруднительной. Вместе с тем, она позволяет судить об объеме и качестве целенаправленной внешней деятельности регионального НКО-сектора, что, в свою очередь, следует учитывать при планировании международной деятельности региона в целом.

2.2. Общая характеристика публичной дипломатии регионов РФ в 2023–2024 гг. (по материалам мониторинга)

Несмотря на непростую международную обстановку вокруг России на внешнем контуре, ни санкции против страны, ни разрыв отношений со странами Европы и США существенным образом не повлиял на российскую публичную дипломатию. В данном случае закрытие европейского пространства для активной коммуникации на межрегиональном уровне в значительной степени компенсировалось развитием связей с другими регионами мира. А вот те системные проблемы, которые были характерны для российской публичной дипломатии до начала СВО, остаются прежними и никуда не исчезли. Среди них можно упомянуть проблему малочисленности НКО, интересующихся публичной дипломатией и готовых работать в этом направлении, проблему финансирования, малочисленности профессиональных кадров и т.д.⁶⁶

Что касается более детального анализа практик публичной дипломатии российских регионов за 2023–2024 гг., то здесь необходимо выделить следующие особенности.

Во-первых, рассматриваемый период характеризуется реализацией небольшого количества международных проектов, поддержанных Фондом президентских грантов. Так, за 4 конкурса Фонда президентских грантов (2023–2024 гг.) по направлению общественной дипломатии было поддержано

⁶⁶ Подробнее на тему системных сложностей российской публичной дипломатии см.: Экспертный обзор российской публичной дипломатии в 2018–2019 гг. 10 шагов на пути к эффективной публичной дипломатии России: доклад № 52 / 2020 / [Н.В. Бурлинова, П.И. Василенко, В.С. Иванченко; вып. ред. И.Н. Тимофеев, О.А. Пылова]; Российский совет по международным делам (РСМД). М.: НП РСМД, 2020. 58 с.

45 проектов из регионов РФ и 39 проектов из Москвы (в общей сложности — 84 проекта). Такое положение дел создает достаточно узкую выборку для исследования: абсолютное большинство регионов совсем не представлены за два года конкурса. Еще слабее выглядит разнообразие организаций, получивших поддержку. В целом неравномерность получения грантов негативно отражается и на ситуации в регионах.

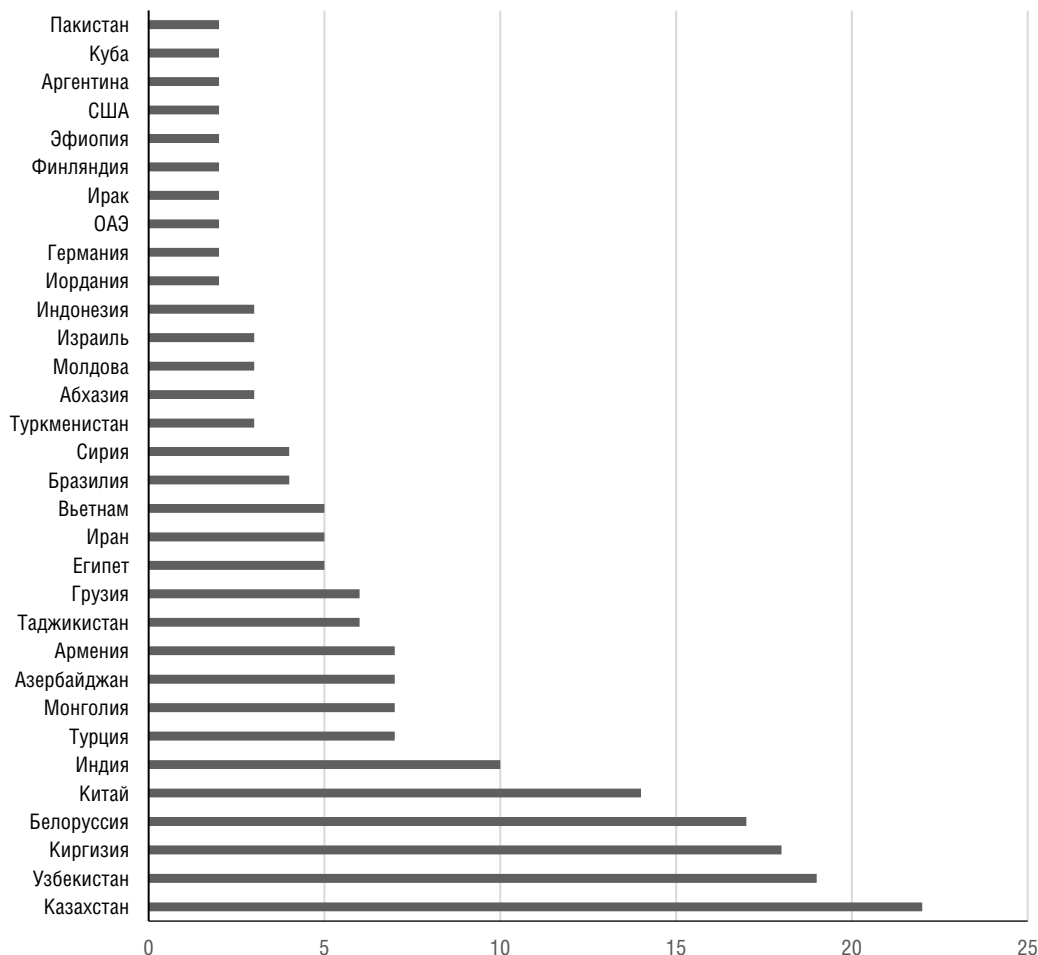
Во-вторых, субъекты РФ демонстрируют особый подход, который можно охарактеризовать как «*отсутствие специализации*» в том смысле, что проекты, реализуемые акторами публичной дипломатии регионов, недостаточно продуманы с точки зрения таких индикаторов, как *целевая аудитория* (регионы редко выбирают в качестве таковой политическую элиту, СМИ, концентрируясь в качестве целевой аудитории в основном на молодых лидерах, экспертах и представителей общественных организаций), *язык проекта* (среди отобранных проектов не оказалось ни одного, который был бы осуществлен исключительно на иностранном языке, абсолютное большинство проведено на русском языке, однако, имелись и проекты, проведенные в смешанном языковом формате).

В-третьих, важным проявлением специфики российской региональной публичной дипломатии за рассматриваемые два года стала концентрация не столько на направлениях сотрудничества, сколько на странах и регионах взаимодействия. К такому выводу приводит ранжирование практик на условно «*территориальные*» (36) и «*функциональные*» (30). Если первые направлены на взаимодействие с конкретным регионом мира, страной или субгосударственной единицей в ее составе, то вторые имеют своей целью развитие отдельно взятого направления сотрудничества или решение какой-то проблемы. Согласно расчетам исследования, результаты распределились примерно поровну, с небольшим перевесом в сторону территориальных. Субъекты РФ таким образом пытаются как бы совмещать два подхода: исходить в своей публичной дипломатии из своей исторической, географической, территориальной и иной специфики, а также тех внешнеполитических задач, которые стоят перед Россией в целом.

В-четвертых, *география* проектов публичной дипломатии включала страны Центральной Азии, Китай, Индию, Турцию, Монголию, а также страны Южного Кавказа. Среди адресатов проектов публичной дипломатии встречались страны БРИКС и БРИКС+. Способствовать усилению роли БРИКС в проектах публичной дипломатии могло бы появление специальных институтов, ответственных за развитие данного направления (НКО и проектных офисов). При этом количество региональных практик и проектов в направлении таких стран, как Индонезия, ОАЭ, Эфиопия, Саудовская Аравия, которые являются партнерами России по БРИКС, объективно является недостаточным.

В целом география проектов публичной дипломатии свидетельствует о доминировании в перечне регионального сотрудничества стран Центральной Азии и Южного Кавказа, что является закономерным объективным

Рисунок 2. География стран — адресатов проектов публичной дипломатии регионов РФ за исследуемый период (количество проектов)

Источник: составлено авторами на основе проведенного исследования

следствием международных интересов России, основанных на естественном соседстве с этими государствами и давних исторических связях.

В-пятых, наиболее часто встречаемыми *подвидами публичной дипломатии* является тематика сохранения исторической памяти⁶⁷, международное

⁶⁷ Примерами мероприятий являются: Международная научная конференция «Дорогой борьбы и свершений: к 75-летию КНР и установления дипломатических отношений между Россией и Китаем», проведенная в 2024 году Санкт-Петербургским региональным отделением Общества российско-китайской дружбы. См.: Международная конференция к 75-летию дипотношений между Россией и Китаем // ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет». URL: <https://unecon.ru/announcements/mezhdunarodnaya-konferenciya-k-75-letiyu-dipотношений-mezhdu-rossiej-i-kitaem/>; Международный проект «Халхин-Гол. Тем больше наша слава», реализованный Фондом сохранения культурного и исторического наследия «Связь времен и поколений» (Московская область). См.: Пятеро героев Халхин-Гола возвращены из безвестия // Сетевое издание Интернет-портал журнала «Родина». URL: <https://rodina-history.ru/2024/06/26/piatero-geroev-halkin-gola-vozvrashcheniy-iz-bezvestiya.html>

молодежное сотрудничество⁶⁸, экспертная и научная дипломатия⁶⁹, продвижение русского языка и культуры⁷⁰. Все эти направления входят в набор традиционных для российской гуманитарной политики. Количественные данные о проектах, разделенных на подвиды, представлены в Таблице 1.

Таблица 1. Количество проектов публичной дипломатии регионов с указанием подвидов

Подвид публичной дипломатии	Количество проектов
Сохранение исторической памяти и противодействие фальсификации истории	15
Международное молодежное сотрудничество	14
Экспертная и академическая дипломатия	12
Продвижение русского языка и культуры	10
Парадипломатия и дипломатия городов-побратимов	5
Деятельность российских неправительственных организаций	4
Взаимодействие с российскими соотечественниками	3
Общественная дипломатия по линии межгосударственных структур (СНГ, ЕАЭС, БРИКС, ШОС и др.)	2
Дипломатия диалоговых структур и площадок	1

Источник: составлено авторами на основе проведенного исследования

⁶⁸ Примеры проектов: Молодежная волонтерская конференция «BRICS To You», в качестве цели которой было заявлено знакомство молодых людей стран БРИКС с успешными кейсами проектов по добровольчеству для повышения качества международных мероприятий и осведомленности о будущих проектах на территории стран объединения (Ульяновская область, организатор — Фонд креативных индустрий Ульяновской области). См.: Итоги III Международной молодежной добровольческой конференции «BRICS To You» // Портал официальной информации о международном молодежном сотрудничестве.
URL: <https://intermol.su/news/itogi-iii-mezhdunarodnoy-molodezhnoy-dobrovolcheskoy-konferentsii-brics-to-you/>;
Проект общественной дипломатии «Россия — Иран: диалог культур», направленный на укрепление молодежного сотрудничества с провинцией Мазандаран и реализуемый Институтом региональной экономики и социального проектирования, при поддержке Комитета по делам территориальных образований, внутренней и информационной политики Волгоградской области. См.: В Волгограде завершен проект «Россия — Иран: диалог культур», объединивший две страны // Царицынская муза.
URL: <https://цармуза.рф/v-volgograd-zavershen-proekt-rossiya-iran-dialog-kultur-obedinivshij-dve-strany/>

⁶⁹ Данное направление реализуется чаще всего в формате научных конференций, например: Международная научно-практическая конференция «Гуманитарные связи регионов России со странами Центральной Азии» (Оренбургская область, организатор — АНО по содействию в развитии сотрудничества стран Содружества независимых государств «Содружество народов Евразии»); Гуманитарные связи регионов России со странами Центральной Азии // АНО «Содружество народов Евразии».
URL: <https://evrazia-ural.ru/meropriyatiya/gumanitarnye-svyazi-regionov-rossii-so-stranami-centralnoy-azii/>;
Круглый стол «Региональные российско-вьетнамские отношения: история и современные реалии» (Приморский край, организатор — краевая общественная организация «Общество дружбы с Вьетнамом»); ИККА РАН на круглом столе по российско-вьетнамским отношениям во Владивостоке // Институт Китая и современной Азии РАН.
URL: <https://www.iccarras.ru/news/iksa-ran-na-kruglom-stole-po-rossijsko-vietnamskim-otnosheniyam-vo-vladivostoke.html>;
Проект «Ставрополье — центр межкультурного диалога в цивилизационном пространстве России (к 250-летию подписания Кючук-Кайнарджийского договора)» (Ставропольский край, организатор — АНО «Кавказский исследовательский центр «Стратегикон»); Ставрополье — центр межкультурного диалога в цивилизационном пространстве России (к 250-летию подписания Кючук-Кайнарджийского договора) // Гранты Ставропольского края. Правительство Ставропольского края.
URL: <https://ставрополь.ранты.рф/public/application/item?id=12589a9f-dcd0-4aa3-bb8f-34dde1f733fd>

⁷⁰ См.: Российско-узбекский проект «Интеграция 20.24» // Межрегиональная общественная организация по развитию международного сотрудничества и поддержке гражданских инициатив «Вертикаль».
URL: <https://vrpo-vertical.ru/project/rossijsko-uzbekskij-proekt-integratsiya-20-24/>

В-шестых, в качестве *целевой аудитории* регионы чаще всего выбирают молодых лидеров (25 проектов), экспертов (21 проект), представителей НКО-сектора (16 проектов), редко — представителей политических элит и медиасообществ (по 2 проекта). Проекты, направленные на сотрудничество с молодежью, реализовывались в форматах школ⁷¹, образовательных проектов⁷², создания методических материалов⁷³. Экспертные мероприятия в рамках публичной дипломатии регионов реализовывались в форматах конференций⁷⁴, круглых столов, дискуссионных площадок. Особенностью проектов публичной дипломатии регионов РФ, нацеленных на НКО-сектор, является их многосоставной характер — они реализовывались в форматах комплексных проектов общественной дипломатии⁷⁵.

В-седьмых, регионы по-разному проявляют себя в информационной среде. Некоторые субъекты РФ очень внимательно относятся к подаче и освещению информации о тех проектах публичной дипломатии, которые были реализованы на их территории или с участием местных акторов публичной дипломатии. Среди информационно активных регионов можно выделить: Ульяновскую область, Волгоградскую область, Челябинскую область, Иркутскую область, Свердловскую область, Тюменскую область, Ямало-Ненецкий автономный округ. Другие не уделяют этому аспекту большого внимания. В целом же картина, сложившаяся по результатам информационного мониторинга, свидетельствует о недостатке в субъектах интереса к собственной

⁷¹ См.: Международные летние школы молодых ученых — тюркологов и алтаистов, проводимые СО АНО «НОЦ «Большой Алтай». URL: <https://bolshoy-altay.asu.ru/school/summer/>; Школа «Информационная безопасность приграничных регионов ЕАЭС», проводимая АНО «Институт приграничного сотрудничества и интеграции» Белгородской области // Фонд президентских грантов. URL: <https://президентскиегранты.рф/public/application/item?id=930fee18-70c2-46f1-8862-62d6fbad1f0e>; Летняя школа CIRP–2024, проводимая Санкт-Петербургским фондом «Центр международной и региональной политики», см.: Россия и Южный Кавказ в контексте новой геополитической реальности // Дзен. URL: https://dzen.ru/a/ZqjT_TbHFAeJiChi

⁷² Проект «Продвижение русского языка и культуры в Северо-Восточных провинциях Китая», реализуемый АНО Институт народной дипломатии Азиатско-тихоокеанского региона (Амурская область). См.: Как учат китайских студентов русскому языку: амурские педагоги провели интенсив-курс в Вэйхае // Региональная общественно-политическая газета «Амурская правда». URL: <https://ampravda.ru/2023/07/15/0122942.html> Реализуемый Национальным арктическим научно-образовательным консорциумом (Архангельская область) научно-образовательный проект «Сохранение культурного наследия в меняющемся мире» // Arctic-Union.ru. URL: https://arctic-union.ru/o-konsortsiume/nashi_proyekty/ELEMENT_ID=1708

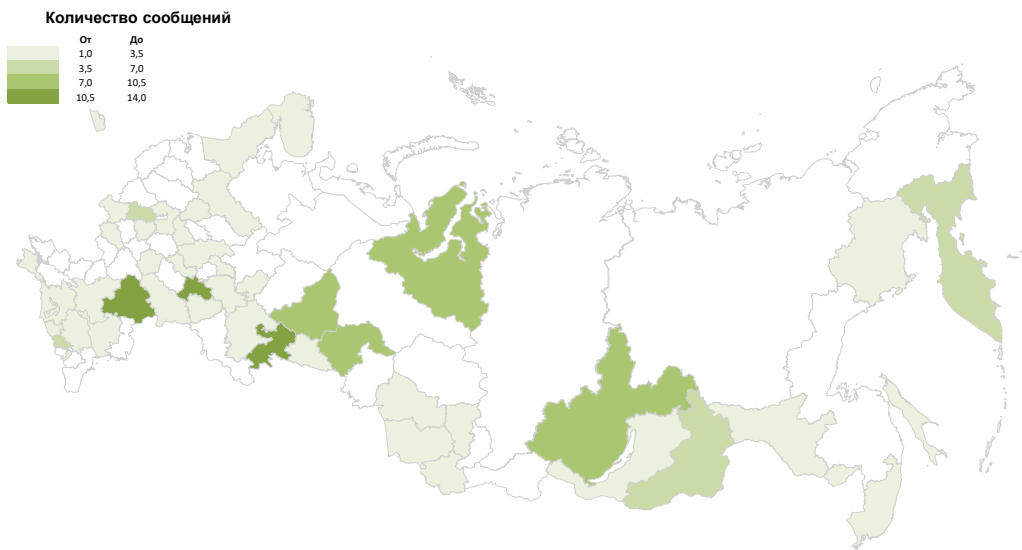
⁷³ Проекты по цифровизации обучения русскому языку в Монголии, реализуемые Свердловским региональным фондом поддержки молодежных инициатив. См.: Свердловские и монгольские педагоги совместно разработали методику обучения русскому языку // Министерство международных и внешнеэкономических связей Свердловской области. URL: <https://mvs.midural.ru/presscenter/news/3089/>

⁷⁴ Конференция «Большое Евразийское партнерство в условиях трансформации международной системы» // Ассоциация экспертов по вопросам развития сотрудничества со странами Центральной Азии «Экспертный клуб «Сибирь-Евразия». URL: <http://sibir-eurasia.ru/events/konferentsiia-bolshoi-ievraziiskoe-partnerstvo-v-usloviakh-transformatsii-mezhdunarodnoi-sistemy>

⁷⁵ Например, Фестиваль русского языка и культуры «Пушкинские встречи в Центральной Азии», посвященный 225-летию со дня рождения А.С. Пушкина, проведенный в Узбекистане и Киргизии, включал и образовательную (семинар, форум), и творческую (конкурс, концерт) составляющую; проект общественной дипломатии «Народная дипломатия: миссия — укрепление единства нации и патриотизма» (Кабардино-Балкарская республика) представляет собой цикл разноплановых мероприятий, объединенных общей идеей — дальнейшее укрепление гражданского единства и патриотического воспитания, диалога с соотечественниками и их общественными организациями за рубежом, формирование позитивного имиджа Кабардино-Балкарии и России за рубежом в формате народной дипломатии.

публичной дипломатии⁷⁶. Активность регионов по размещению на официальных порталах информационных материалов, содержащих релевантные запросы («общественная дипломатия», «публичная дипломатия», «народная дипломатия»), представлена схематично на Рис. 3 и в Таблице 2.

Рисунок 3. Карта информационной активности регионов РФ за исследуемый период по количеству сообщений, содержащих словосочетания «общественная дипломатия», «публичная дипломатия», «народная дипломатия»

Источник: составлено авторами на основе проведенного исследования

Популярность терминов, используемых при описании проектов публичной дипломатии на официальных сайтах регионов, представлена в Таблице 3. Из нее следует, что понятия «общественная дипломатия» и «народная дипломатия» используются наравне, а вот термин «публичная дипломатия» менее популярен.

В-восьмых, чем большей *специализацией* характеризуются НКО-организаторы практик, тем выше степень соответствия проектов критериям публичной дипломатии. Так, 2/3 проектов публичной дипломатии, прошедших проверку на соответствие заявленным критериям, было организовано именно НКО-международниками, т.е. специализирующимися на осуществлении международных проектов. Наличие знаний, опыта⁷⁷, квалификации у сотрудников НКО в сфере международных отношений позволяет с большим успехом осуществлять прицельную и обоснованную международную деятельность, хотя в целом количество региональных НКО-международников

⁷⁶ На сайтах исполнительных органов власти (администраций, правительств) 37 субъектов РФ не было сообщений, содержащих релевантные запросы. 31 регион опубликовал 1–2 сообщения за 2 года.

⁷⁷ Большая часть проектов из финальной выборки реализована известными и давно существующими НКО, «новички» редки и представляют собой, скорее, исключение из правила.

Таблица 2. Информационная активность регионов РФ за исследуемый период по количеству сообщений, содержащих словосочетания «общественная дипломатия», «публичная дипломатия», «народная дипломатия»

Субъект РФ	Количество информационных сообщений, <i>i</i>	Позиция региона в информационном субрейтинге, <i>PDRi</i>
Ульяновская область	14	1
Волгоградская область	11	2
Челябинская область	11	2
Иркутская область	10	3
Свердловская область	10	3
Тюменская область	10	3
Ямало-ненецкий автономный округ	8	4
Забайкальский край	5	5
Кабардино-Балкарская Республика	5	5
Камчатский край	5	5

Источник: составлено авторами на основе проведенного исследования

Таблица 3. Количество сообщений за исследуемый период, содержащих словосочетания «общественная дипломатия» / «публичная дипломатия» / «народная дипломатия» на сайтах исполнительных органов власти

Публичная дипломатия	Общественная дипломатия	Народная дипломатия
26	70	71

Источник: составлено авторами на основе проведенного исследования

в России не велико, а следовательно, возможности для масштабирования подобной деятельности крайне ограничены. Нередко НКО создаются бывшими государственными служащими, работниками вузов, которые ранее уже были вовлечены в международную деятельность, или осуществляется параллельно с основной профессиональной деятельностью, что является одним из проявлений аффилированности НКО-сектора и государственного сектора, а также обуславливает амбивалентный характер сложившейся в данной сфере ситуации: с одной стороны, проекты более продуманы, с другой, их количество в силу занятости общественных дипломатов на основной работе, приносящей доход, ограничено в росте.

Таким образом, наблюдение за НКО, чья проектная деятельность соответствует критериям проектов публичной дипломатии, позволило прийти к следующему промежуточному выводу, который может рассматриваться как гипотеза для нового исследования, носящего уже социологический характер: увеличение количества проведенных мероприятий не ведет к улучше-

нию их качества, что, вероятно, связано с ограничениями деятельности субъектов публичной дипломатии. Выявление этих ограничений методами социологической науки позволит выработать рекомендации и наметить пути для оздоровления данной сферы деятельности.

Учитывая фактические эмпирически полученные результаты, адекватной нагрузкой на одну НКО следует считать реализацию 3 проектов за 2 года (или 1,5 проектов в год). Эта нагрузка учитывает реальную ситуацию, связанную с временными и иными ресурсными ограничениями в деятельности общественных дипломатов.

2.3. Рейтинг публичной дипломатии российских регионов за 2023–2024 гг.

Ключевым критерием, как и в предыдущем исследовании, с точки зрения оценивания регионов (Табл. 4, Рис. 4), является активность регионов по количеству проектов. В связи с корректировкой в данном исследовании методологии формирования выборки проектов в сторону более строгого отбора проектов в 2023–2024 гг. наблюдается общее снижение активности в сфере ПДР.

2.4. Регионы–лидеры в области практик публичной дипломатии в 2023–2024 гг.

Включение в текущее исследование более строгих критериев отбора проектов позволило прийти к данным, максимально объективно раскрывающим вклад каждого региона в развитие международных связей в разрезе публичной дипломатии НКО⁷⁸. Субъекты РФ, занявшие 5 лидерских позиций, хорошо известны активностью структур, давно и профессионально занимающихся международной деятельностью. Их проекты отличаются высокой степенью специализации, а круг тем, как правило сконцентрирован на конкретно взятых аспектах международного сотрудничества или сотрудничества с конкретными территориями.

Санкт-Петербург (1-е место, 153 балла)

Лидер рейтинга — г. Санкт-Петербург, где было реализовано 12 проектов публичной дипломатии. Среди наиболее частых форматов — конференции и школы. Тематика проектов достаточно широка и включает в себя такие направления как развитие сотрудничества в Арктическом регионе, женскую повестку, развитие сотрудничества с Китаем, а также по линии ЕАЭС, в частности, с Республикой Беларусь и др. К активным НКО следует отнести АНО «Санкт-Петербургский центр координации поддержки экспортно-ориентированных субъектов малого и среднего предпринимательства», Санкт-Петербургский фонд «Центр международной и региональной политики» и достаточно молодую, но информационно активную АНО «Центр инноваци-

⁷⁸ С полным списком проектов публичной дипломатии субъектов РФ по линии НКО, которые были внесены в общую базу для анализа за 2023–2024 гг., можно ознакомиться на сайте «Дипломатия регионов». URL: <https://дипломатиярегионов.рф>

Таблица 4. Итоговый рейтинг публичной дипломатии регионов России за 2023–2024 гг.

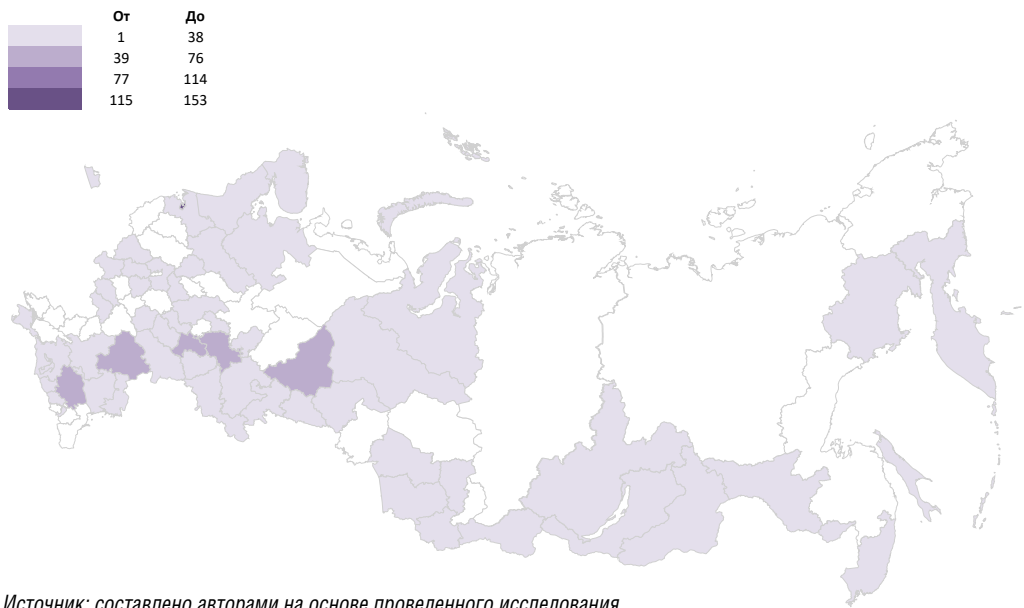
Субъект РФ	Количество реализованных проектов, прошедших отбор, p	Позиция региона в субрейтинге проектов, P_{PDP}	Количество публикаций, i	Позиция региона в информационном субрейтинге, P_{PDI}	Количество НКО, n	Позиция региона в субрейтинге НКО, P_{PDI}	Сумма баллов итогового рейтинга $PDRr$	Позиция региона в итоговом рейтинге $PDRr$
Алтайский край	3	3	3	7	1	4	38	6
Амурская область	2	4	3	7	1	4	28	12
Архангельская область	2	4	0		2	3	30	10
Астраханская область	3	3	0		1	4	35	7
Белгородская область	1	5	0		1	4	15	18
Брянская область	0		2	8	0		2	24
Владимирская область	1	5	1	9	1	4	16	17
Волгоградская область	3	3	11	2	2	3	51	3
Вологодская область	0		1	9	0		1	25
Еврейская автономная область	0		3	7	0		3	23
Забайкальский край	0		5	5	0		5	22
Иркутская область	0		0	3	0		10	20
Кабардино-Балкарская Республика	1	5	5	5	1	4	20	15
Калининградская область	2	4	3	7	1	4	28	12
Калужская область	2	4	4	6	1	4	29	11
Камчатский край	0		5	5	0		5	22
Карачаево-Черкесская Республика	0		1	9	0		1	25
Кемеровская область	0		1	9	0		1	25
Краснодарский край	1	5	1	9	1	4	16	17
Курганская область	0		1	9	0		1	25
Курская область	0		1	9	0		1	25
Ленинградская область	1	5	0		1	4	15	18
Магаданская область	0		1	9	0		1	25
Московская область	1	5	1	9	1	4	16	17
Мурманская область	0		1	9	0		1	25
Нижегородская область	1	5	3	7	1	4	18	16
Новосибирская область	2	4	2	8	2	3	32	9
Оренбургская область	2	4	0		1	4	25	14
Пензенская область	1	5	0		1	4	15	18
Приморский край	2	4	1	9	1	4	26	13
Республика Адыгея	0		1	9	0		1	25

Окончание Табл. 4

Субъект РФ	Количество реализованных проектов, прошедших отбор, P	Позиция региона в субрейтинге проектов, P_{PDRp}	Количество публикаций, i	Позиция региона в информационном субрейтинге, P_{PDRi}	Количество НКО, n	Позиция региона в субрейтинге НКО, P_{PDRn}	Сумма баллов итогового рейтинга $PDRr$	Позиция региона в итоговом рейтинге $PDRr$
Республика Алтай	1	5	1	9	1	4	16	17
Республика Башкортостан	1	5	3	7	1	4	18	16
Республика Бурятия	0		1	9	0		1	25
Республика Ингушетия	0		1	9	0		1	25
Республика Калмыкия	0		1	9	0		1	25
Республика Карелия	1	5	1	9	1	4	16	17
Республика Крым	0		3	7	0		3	23
Республика Марий Эл	0		1	9	0		1	25
Республика Мордовия	0		1	9	0		1	25
Республика Татарстан	3	3	1	9	2	3	41	5
Республика Тыва	1	5	0		1	4	15	18
Ростовская область	2	4	2	8	2	3	32	9
Самарская область	0		1	9	0		1	25
Санкт-Петербург	12	1	3	7	6	1	153	1
Саратовская область	2	4	3	7	2	3	33	8
Сахалинская область	0		1	9	0		1	25
Свердловская область	4	2	10	3	3	2	65	2
Севастополь	0		1	9	0		1	25
Смоленская область	1	5	0		1	4	15	18
Ставропольский край	3	3	1	9	2	3	41	5
Тамбовская область	0		2	8	0		2	24
Тульская область	0		1	9	0		1	25
Тюменская область	0		10	3	0		10	20
Удмуртская республика	0		1	9	0		1	25
Ульяновская область	3	3	14	1	1	4	49	4
Ханты-Мансийский автономный округ	1	5	0		1	4	15	18
Челябинская область	0		11	2	0		11	19
Ямало-Ненецкий автономный округ	0		8	4	0		8	21
Ярославская область	0		1	9	0		1	25

Источник: составлено авторами на основе проведенного исследования

Рисунок 4. Итоговый рейтинг публичной дипломатии, *PDR*, в баллах (2023–2024 гг.)

Источник: составлено авторами на основе проведенного исследования

Рисунок 5. Карта реализованных проектов, прошедших отбор на соответствие критериям практик публичной дипломатии (2023–2024 гг.)

Источник: составлено авторами на основе проведенного исследования

онной дипломатии БРИКС и ШОС». Среди стран, выступающих в роли адресатов проектов публичной дипломатии, следует выделить Китай (5 проектов), Казахстан (4 проекта), Узбекистан и Иран (по 3 проекта), Белоруссию и Египет (по 2 проекта).

Рисунок 6. Карта количества НКО, выступивших организаторами проектов публичной дипломатии, прошедших отбор на соответствие критериям практик публичной дипломатии (2023–2024 гг.)

Источник: составлено авторами на основе проведенного исследования

Классическим примером экспертной дипломатии в указанный период следует считать реализованный в 2023 г. АНО «Культурный центр “Национальная гуманитарная инициатива”» проект «Международная безопасность через интеграционные проекты ЕАЭС в Азии, Африке и Латинской Америке»⁷⁹. В рамках проекта состоялись две серии экспертных телемостов и одна большая экспертная конференция, с обсуждением вопросов безопасности в сферах энергетики, экологии и цифровой экономики, а также в информационной среде. Спикеры фокусировались на влиянии США, ЕС, Турции, Индии и КНР на перспективы межгосударственного взаимодействия в рамках ЕАЭС, БРИКС и ШОС. В мероприятии приняли участие общественные и государственные деятели, ученые из 18 стран мира. Проект был реализован при грантовой поддержке Фонда поддержки публичной дипломатии имени А.М. Горчакова⁸⁰.

Свердловская область (2-е место, 65 баллов)

Свердловская область является регионом с активными международными связями и осуществляет сотрудничество с партнерами из более чем 110 стран мира⁸¹. Регион удерживает 3-е место среди субъектов России по количеству действующих официальных представительств иностранных государств⁸².

⁷⁹ Международная безопасность через интеграционные проекты ЕАЭС в Азии, Африке и Латинской Америке // АНО «Культурный центр «Национальная гуманитарная инициатива». URL: <http://ccnhi.ru/index.php/projects/166-mezhdunarodnaya-bezopasnost-cherez-integratsionnyie-proekty-eaes-v-azii-afrike-i-latinskoj-amerike>

⁸⁰ Завершился проект «Международная безопасность через интеграционные проекты ЕАЭС в Азии, Африке и Латинской Америке» // Фонд Горчакова. URL: https://gorchakovfund.ru/portal/news/view/zavershilisia_proekt_mezhdunarodnaia_bezopasnost_cherez_integratsionnye_proekty_eaes_v_azii_afrike_i_latinskoj_amerike_62756

⁸¹ Международное сотрудничество // Министерство международных и внешнеэкономических связей Свердловской области. URL: <https://mvs.midural.ru/activity/2854/>

⁸² Деятельность // Министерство международных и внешнеэкономических связей Свердловской области.
URL: <https://mvs.midural.ru/activity/>

Таблица 5. Регионы, наиболее активные, с точки зрения публичной дипломатии в 2023–2024 гг.

Субъект РФ	Позиция региона в рейтинге, PDR_r	Количество набранных баллов итогового рейтинга, PDR_r
Санкт-Петербург	1	153
Свердловская область	2	65
Волгоградская область	3	51
Ульяновская область	4	49
Республика Татарстан	5	41
Ставропольский край	5	41
Алтайский край	6	38
Астраханская область	7	35
Саратовская область	8	33
Новосибирская область	9	32
Ростовская область	9	32
Архангельская область	10	30
Калужская область	11	29
Амурская область	12	28
Калининградская область	12	28
Приморский край	13	26
Оренбургская область	14	25
Кабардино-Балкарская Республика	15	20
Нижегородская область	16	18
Республика Башкортостан	16	18
Владимирская область	17	16
Краснодарский край	17	16
Московская область	17	16
Республика Алтай	17	16
Республика Карелия	17	16

Источник: составлено авторами на основе проведенного исследования

Свердловская область является одним из лидеров по развитию общественной и публичной дипломатии. Так, в рейтинге проектов 2017–2021 гг. Свердловская область заняла 3 место, а в рейтинге за 2022 г. — 4 место. Таким образом, этот регион демонстрирует стабильную активность в сфере публичной дипломатии.

Проекты публичной дипломатии Свердловской области, вошедшие в выборку исследования, включили в себя такие страны, как Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Азербайджан, Монголия, реализовывались тремя НКО — Региональной общественной молодежной организацией

«Свердловская областная организация Российского союза молодежи», АНО «Центр европейско-азиатских исследований»⁸³, Свердловским региональным Фондом поддержки молодежных инициатив. Последний, в частности, последовательно развивает тему цифровизации преподавания русского языка в Монголии⁸⁴: проекты «Цифровая среда русского языка в Монголии» в 2023 г., «Цифровизация обучения русскому языку в Монголии» в 2024 г. В рамках проектов участники изучают русский язык, снимают видео о жизни и высшем образовании в Екатеринбурге, а учителя создают уроки по русскому языку как иностранному для монгольских школьников. Поддержку проекту оказывает Уральский федеральный университет, партнером также выступает Монгольская ассоциация преподавателей русского языка и литературы. На 2025 г. запланирован проект «Профессиональная ориентация старшеклассников Монголии через цифровизацию преподавания русского языка».

Волгоградская область (3-е место, 51 балл)

Город Волгоград активно позиционирует себя в качестве центра общественной дипломатии. На портале с соответствующим названием⁸⁵ можно найти информацию по истории развития международных связей региона, городах-побратимах и партнерских организациях.

Практики публичной дипломатии Волгоградской области были направлены на сотрудничество с такими странами, как Белоруссия, Таджикистан, Казахстан, Узбекистан, Киргизия, Иран. Проекты рассматриваемого периода реализованы Волгоградской городской общественной организацией «Центр гражданского образования», АНО «Институт региональной экономики и социального проектирования». Общий лейтмотив мероприятий — их историко-культурная направленность.

Среди программ, реализованных в регионе в 2023–2024 гг., стоит отметить проект «Россия — Иран: диалог культур», который развивает культурные связи между представителями молодого поколения Волгограда и провинции Мазандаран. Эта инициатива реализуется Институтом региональной экономики и социального проектирования и поддержана грантом Комитета по делам территориальных образований, внутренней и информационной политики Волгоградской области.

Проектная команда провела конкурсы по истории среди студентов Волгоградской области и студентов провинции Мазандаран, была сформирована волонтерская группа из числа иранских студентов, а также создана фото-выставка о Волгограде для провинции Мазандаран. Также в рамках проекта

⁸³ На сайте РСМД доступен блог данной организации. См.: Корпоративный блог Центра европейско-азиатских исследований // Российский совет по международным делам. URL: <https://russiancouncil.ru/blogs/centr-evropeisko-asiatskih-issledovaniy/>

⁸⁴ Проект Свердловского регионального фонда поддержки молодежных инициатив, направленный на продвижение русского языка в Монголии. URL: https://vk.com/ruslanguage_in_mng

⁸⁵ Волгоград — столица общественной дипломатии // Управление зарубежных и региональных связей аппарата главы Волгограда. URL: <https://volgadiplomacy.ru/d/Home/Index>

прошел «День науки и культуры Исламской Республики Иран», который познакомил российских студентов волгоградских вузов с историей, искусством и поэзией Ирана, ролью женщины в Иране и достижениями современной студенческой науки в этой стране⁸⁶. Таким образом, проект вносит свой практический вклад в укрепление сотрудничества между Волгоградской областью и Исламской Республикой Иран, заявленного на самом высоком политическом уровне⁸⁷.

Ульяновская область (4-е место, 49 баллов)

В рассматриваемый период публичная дипломатия Ульяновской области фокусировалась вокруг темы БРИКС⁸⁸. Участниками мероприятий становились гости из Бразилии, Индии, Китая, ЮАР, Египта, Эфиопии, Ирана, ОАЭ, Саудовской Аравии, Пакистана. Напомним, что Ульяновск был определен в 2020 г. «точкой сборки» сотрудничества по линии БРИКС, для чего при поддержке Росмолодежи создан Проектный офис «Россия — БРИКС»⁸⁹. Ключевая НКО, осуществляющая проекты в области публичной дипломатии — Фонд креативных индустрий Ульяновской области. За последние годы общественные дипломаты Ульяновской области продемонстрировали стабильный рост своей узнаваемости на федеральном уровне — их приглашают организовывать и осуществлять экспертизу проектов в других регионах. В целом в подходах Ульяновской области преобладает интерес к креативным направлениям гуманитарного сотрудничества и международному молодежному взаимодействию.

Среди успешных проектов за рассматриваемый период следует отметить IV Международный молодежный лагерь стран БРИКС, Молодежную волонтерскую конференцию *“BRICS To You”*. IV Международный молодежный лагерь БРИКС стал продолжением диалога в сферах образования, информационных технологий, спорта и культуры Молодежного саммита БРИКС. Темой лагеря в 2024 г. стал «дизайн общественных пространств»: молодые лидеры создавали художественные объекты, отображающие просторы Ульяновской области⁹⁰.

Республика Татарстан (5-е место, 41 балл)

Республика Татарстан активно участвует в развитии внешних связей со странами исламского мира. Площадкой выступает Международный эконо-

⁸⁶ В Волгограде завершен проект «Россия — Иран: диалог культур», объединивший две страны // Царицынская муза. URL: <https://xn--80aauttr.xn--p1ai/v-volgograd-zavershen-proekt-rossiya-iran-dialog-kultur-obedinivshij-dve-strany/>

⁸⁷ В Волгограде обсудили развитие двустороннего сотрудничества регионов России и Ирана // «Каспийский вестник». URL: <https://casp-geo.ru/v-volgograd-obsudili-razvitiye-dvustoronnego-sotrudnichestva-regionov-rossii-i-irana/>

⁸⁸ В частности, были реализованы такие проекты, как Международный молодежный лагерь стран БРИКС, Молодежная волонтерская конференция *“BRICS To You”*.

⁸⁹ В Ульяновской области организован проектный офис международного молодежного сотрудничества по направлению «Россия — БРИКС» // Ульяновский государственный университет. URL: <https://www.ulsu.ru/ru/news/new/7443/>

⁹⁰ Глобальный диалог в искусстве: в Ульяновской области прошел IV Международный молодежный лагерь БРИКС // Фонд Росконгресс. URL: <https://roscongress.org/news/globalnyj-dialog-v-iskusstve-v-uljanovskoj-oblasti-proshel-iv-mezhdunarodnyj-molodezhnyj-lager-briks/>

мический форум «Россия — Исламский мир: *KazanForum*», который проводится с 2009 г. В качестве специфики региона можно отметить следующее: гражданский сектор в республике достаточно развит, однако проведение самых знаковых событий в области публичной дипломатии обеспечивается не силами НКО, а за счет активной вовлеченности в проекты со стороны официальных структур, бизнеса или религиозных институтов. Среди заметных НКО стоит выделить общественную организацию «Академия молодежной дипломатии». Среди направлений работы организации — взаимодействие со странами ОИС, молодежное сотрудничество по линии ШОС и БРИКС. В списке реализованных проектов — многочисленные форумы молодых дипломатов, предпринимателей, молодежные бизнес-инкубаторы, дни культур⁹¹. В том числе при участии данной НКО в регионе проводится одно из самых масштабных мероприятий публичной дипломатии — Форум молодых дипломатов стран Организации исламского сотрудничества.

В качестве интересной региональной практики публичной дипломатии привлекает внимание проект медиашколы «Журналистика эпохи цифровизации: осторожно, контент!», реализованную АНО «Институт Исследований Центральной Азии» в 2023 и 2024 гг. В работе школы принимали участие журналисты и студенты из Казахстана, Узбекистана, Таджикистана и Киргизии. Экспертами выступили преподаватели Высшей школы журналистики и медиакоммуникаций Казанского (Приволжского) Федерального Университета, кафедры журналистики Российского исламского института, а также журналисты татарстанских СМИ⁹². Целью медиашколы было заявлено расширение пула экспертов в области журналистики на уровне Центральной Азии и усиление каналов взаимодействия и обмена опытом журналистов стран постсоветского пространства. Примечательно, что медиашкола является продолжением одноименного проекта «Журналистика эпохи цифровизации» (2021–2022 гг.).

Ставропольский край (5-е место, 41 балл)

Ставропольский край, делящий 5 место с Республикой Татарстан, реализовывал в указанный период времени проекты с участием гостей из Абхазии, Туниса, Киргизии, Германии, Испании, Эфиопии, Грузии, Армении. Среди организаций публичной дипломатии следует отметить активную работу АНО по работе с молодежными проектами «Институт социально-креативного развития актива» (ИСКРА)⁹³, а также АНО «Кавказский исследовательский центр «Стратегикон»», в частности, его проекты по сотрудничеству с Грузией⁹⁴, например — «Ставрополье — мост российско-грузинской дружбы (к 240-летию Георгиевского трактата)»

⁹¹ Академия молодежной дипломатии. URL: <https://youthdiplomacy.ru>

⁹² Осторожно, контент! — В Казань приехали журналисты из стран Центральной Азии // Инфо-Ислам. URL: https://www.info-islam.ru/publ/stati/obzory/ostorozhno_kontent_v_kazan_priekhali_zhurnalisty_iz_stran_centralnoj_azii/6-1-0-46230

⁹³ Международный проект «НКО — без границ». URL: <https://ngocourses.ru/>

⁹⁴ Ставрополье — мост российско-грузинской дружбы // Гранты Ставропольского края. Правительство Ставропольского края. URL: <https://ставрополь.гранты.рф/public/application/item?id=f382570c-4cfb-4b34-81ee-95c1e09caed2>

(2023)⁹⁵, «Ставрополье — центр межкультурного диалога в цивилизационном пространстве России (к 250-летию подписания Кючук-Кайнарджийского договора)» (2024). В мероприятиях, посвященных 240-летию Георгиевского трактата, приняли участие более 50 специалистов со стороны России и Грузии, представляющих информационное сообщество, общественные движения и образовательную сферу. Главным событием не только исследовательской, но и общественной повестки дня стал круглый научно-практический стол в крепости Георгиевска. Кроме того, в Северо-Кавказском Федеральном Университете была организована и проведена Международная молодежная летняя школа «Большой Кавказ: пространство межкультурного диалога и сотрудничества»⁹⁶. В проекте «Ставрополье — центр межкультурного диалога в цивилизационном пространстве России (к 250-летию подписания Кючук-Кайнарджийского договора)» приняли участие ученые из Москвы, Ставропольского края, Ростовской области, Армении, Грузии, а также казачьи некоммерческие организации из Ставрополя — «Казачи Терского казачьего войска» и Благотворительный фонд «Хоперцы»⁹⁷.

2.5. Иные практики публичной дипломатии в 2023–2024 гг.

Несмотря на то, что ряд регионов по совокупному рейтингу не занял высоких позиций в итоговом рейтинге публичной дипломатии, следует отметить те субъекты РФ, проекты которых были отмечены исследовательской группой как значимые и перспективные с точки зрения реализации внешнеполитического курса России.

Астраханская область (7-е место, 35 баллов)

Летом 2023 г. более 50 студентов и молодых профессионалов из Азербайджана, Узбекистана, Казахстана, Туркменистана и России стали участниками Каспийской школы молодых профессионалов «КаспПрофи». Основным организатор школы — Ассоциация «Центр международных и общественно-политических исследований “Каспий-Евразия”» — НКО-международник с давней историей. Мероприятие прошло на базе Астраханского государственного технического университета. В рамках мероприятия заявлено о планах по созданию международного распределенного тренингового центра «Устойчивое развитие Каспийского региона» для проведения тренингов для молодежи прикаспийских и сопредельных стран в сфере инновационного развития⁹⁸.

⁹⁵ Георгиевск сегодня стал мостом российско-грузинской дружбы // Вести Ставрополье. URL: <https://vesti26.ru/news/184581>

⁹⁶ Мост российско-грузинской дружбы: СКФУ объединил ученых на юбилейных мероприятиях // Северо-Кавказский Федеральный Университет. URL: <https://ncfu.ru/novosti/glavnaya/most-rossiysko-gruzinskoy-druzhby-skfu-obedinil-uchenykh-na-yubileynykh-meropriyatiyakh-199/>

⁹⁷ Казачьи некоммерческие организации приняли участие в семинаре СКФУ // Молодежная казачья организация Терского казачьего войска «Терцы». URL: <https://tercy.ru/2024/09/16/kazachi-nekommercheskie-organizacii-prinjali-uchastie-v-seminare-skfu/>

⁹⁸ В Астрахани завершила свою работу Каспийская школа молодых профессионалов «КаспПрофи» // «Каспийский вестник». URL: <https://casp-geo.ru/v-astrahani-zavershila-svoyu-rabotu-kaspijskaya-shkola-molodyh-professionalov-kaspprofi/>

Новосибирская область (9-е место, 32 балла)

Новосибирск славится своей научной школой, что отчасти отражается на характере общественной дипломатии региона. Так, в 2024 г. АНО «Сибирское общество международных исследований» и Новосибирский государственный университет экономики и управления (НГУЭУ) в пятый раз провели международную научную игру «Новосибирская модель нового мирового порядка: БРИКС, ШОС, ОДКБ». В игре приняла участие молодежь из стран Центральной Азии. Мероприятие прошло с участием дипломатов Таджикистана, Киргизии, представителей научных учреждений и организаций Сибири, студентов из Киргизии, Узбекистана, Таджикистана, Казахстана, студентов новосибирских и красноярских вузов⁹⁹.

Калужская область (11-е место, 29 баллов)

В 2024 г. Калужская региональная общественная организация по укреплению межкультурных отношений «Мост дружбы» провела международный конкурс переводов «Не властно над дружбою время». Это масштабный исторический, лингвистический и культурный проект, который объединил школьников и студентов из России, Белоруссии и Франции. Проект посвящен боевому пути авиаполка «Нормандия — Неман» и истории дружбы между французскими и советскими летчиками. В рамках проекта в Калуге, Волгограде и Москве были запланированы встречи для учащихся и жителей области в целях популяризации исторических знаний о родном крае и боевом пути авиаполка¹⁰⁰.

Владимирская область (17-е место, 16 баллов)

Содействию изучения русского языка, а также укреплению двустороннего сотрудничества молодежи России и Узбекистана в сфере проектной и волонтерской деятельности был посвящен и российско-узбекский проект «Интеграция 20.24». Автором проекта выступила Межрегиональная общественная организация по развитию международного сотрудничества и поддержке гражданских инициатив «Вертикаль»¹⁰¹.

Краснодарский край (17-е место, 16 баллов)

В 2023 г. состоялась Школа общественной дипломатии «Черноморский диалог». Особенностью школы было то, что она проводилась на английском языке. В рамках проекта собрались представители общественных организаций и молодые гражданские активисты из стран Черноморского региона (Абхазия, Болгария, Грузия, Молдова, Россия, Румыния, Турция, Украина), а также Армении и Кипра. Организатором школы является Дипломатиче-

⁹⁹ Хроника международных событий Новосибирской области за 2024 год // Представительство МИД России в Новосибирске. URL: https://novosibirsk.mid.ru/ru/international/novosibirskaya_oblast/khronika_mezhdunarodnykh_sobytiy/

¹⁰⁰ Подведение итогов «Не властно над дружбою время» // Мост дружбы. URL: https://vkvideo.ru/video-170579061_456239096

¹⁰¹ В рамках реализации Российско-узбекского проекта «Интеграция 20.24» состоялся онлайн мастер-класс на тему общественной дипломатии // МОО «Вертикаль». URL: <https://vrpo-vertical.ru/2024/04/29/v-ramkah-realizatsii-rossijsko-uzbekskogo-proekta-integratsiya-20-24-sostoyalsya-onlajn-master-klass-na-temu-obshhestvennoj-diplomatii/>

ский лагерь «ДИПКЭМП» при поддержке Фонда Горчакова, Кубанского государственного университета¹⁰² и Майкопского государственного технологического университета. В рамках программы участники посетили не только Краснодар, но и Республику Адыгея.

Белгородская область (18-е место, 15 баллов)

В сфере публичной дипломатии региона заметна деятельность АНО «Институт приграничного сотрудничества и интеграции»¹⁰³ — НКО-международника, в фокусе внимания которого традиционно находится ЕАЭС. В рамках текущего исследования отмечена школа «Информационная безопасность приграничных регионов ЕАЭС», реализуемая в 2024–2025 гг.

¹⁰² В КубГУ — Школа общественной дипломатии «Черноморский диалог» // Кубанский государственный университет.
URL: <https://www.kubsu.ru/ru/node/37758>

¹⁰³ АНО «Институт приграничного сотрудничества и интеграции». URL: <https://www.icbci.info/diplomacy>

Заключение

Собранные эмпирические данные и полученные на их основе статистические результаты позволяют подтвердить рабочую гипотезу всего исследования: **несмотря на значительный количественный объем заявляемых субъектами Российской Федерации практик (проектов) международного сотрудничества, в том числе по линии некоммерческих организаций, представлено очень мало региональных проектов, которые соответствовали бы четким критериям публичной дипломатии.** Эта тенденция остается неизменной с момента начала наблюдений (2017 г.).

Несмотря на успехи отдельных регионов, общий уровень вовлеченности некоммерческих организаций в региональные международные связи в целом сохраняется на очень низком уровне. Этому способствуют как объективные, так и субъективные причины, которые в совокупности формируют условия для недостаточной активности НКО на международном треке.

Однако стоит отметить и позитивные тенденции, например, стабильную поддержку региональных практик НКО в области публичной дипломатии со стороны как федеральных грантооператоров (Фонд президентских грантов, Фонд Горчакова), так и региональных властей, которая проявляется в формате грантов губернаторов и иных видов субсидий.

Небезынтересной представляется практика знакомства с различными проектными подходами, форматами работы и темами, которые используют в своей деятельности региональные НКО. Широкая рамка исследования позволила рассмотреть максимальное количество региональных практик публичной дипломатии и выявить самые интересные, необычные и перспективные, которые были упомянуты в докладе.

Число некоммерческих организаций, которые можно отнести к НКО-международникам, в регионах остается крайне низким, а во многих субъектах РФ таких некоммерческих организаций просто нет. В качестве заключительного вывода можно рекомендовать профильным государственным структурам оказывать более заметную поддержку НКО-сообществу и чаще обращать внимание региональных властей на значимость наличия развитого НКО-сектора в регионе, в том числе таких НКО, которые могут оказать содействие в продвижении внешнеполитических интересов страны.

Словарь терминов

НКО-международник — национальная неправительственная организация, чья деятельность связана с международной повесткой или находится в фокусе внешнеполитической тематики.

Общественная дипломатия — проявление гражданской активности в сфере гуманитарного сотрудничества с зарубежными обществами, в первую очередь по линии общественных организаций.

Практики публичной дипломатии регионов — мероприятия (проекты) различного формата и характера, которые реализуют региональные некоммерческие организации в целях развития международных связей субъектов РФ.

Публичная дипломатия — сфера деятельности государственных и негосударственных акторов во внешней политике, главная задача которых состоит в налаживании диалога с целевыми аудиториями зарубежных обществ, как правило, в целях достижения внешнеполитических национальных интересов.

Публичная дипломатия регионов — участие российских регионов в системе публичной дипломатии страны в рамках строго отведенных им компетенций в соответствии с российским законодательством. Это участие реализуется в области международных коммуникаций субъектов и включает в себя набор программ и проектов, реализуемых местными региональными акторами публичной дипломатии (региональными властями и близкими к ним общественными структурами, местными некоммерческими организациями, университетами).

Система публичной дипломатии — система государственных и неправительственных институтов (участников, акторов ПД) и коммуникационных каналов, вовлеченных во взаимодействие и выстраивание диалога государства с зарубежными обществами.

Экосистема публичной дипломатии — горизонтальные и вертикальные связи государственных и негосударственных институтов (участников, акторов) и коммуникационных каналов публичной дипломатии внутри России.

Об авторах

Бурлинова Наталья Валерьевна — кандидат политических наук, президент Центра «Креативная дипломатия», доцент кафедры политологии Факультета социальных наук и массовых коммуникаций Финансового университета при Правительстве РФ, руководитель проекта «Практики публичной дипломатии регионов России».

Табак Вера Николаевна — преподаватель кафедры политологии Факультета социальных наук и массовых коммуникаций Финансового университета при Правительстве РФ, научный руководитель исследования «Практики публичной дипломатии регионов России».

Божко Дарья Евгеньевна — исполнительный директор Центра «Креативная дипломатия», член исследовательской команды проекта «Практики публичной дипломатии регионов России».

Благодарности

Авторы доклада выражают благодарность студентам и аспирантам, которые внесли вклад в сбор первичной информации в рамках исследования:

Мельниковой Екатерине — аспирантке Школы по политическим наукам, НИУ ВШЭ — Санкт-Петербург;

студентам Факультета социальных наук и массовых коммуникаций Финансового университета при Правительстве Российской Федерации в рамках работы Временного творческого студенческого коллектива (ВТСК-189): **Керимовой Дине, Темаревой Дарье, Люхому Георгию, Пестеревой Анне, Шевченко Алине, Мартиросян Ольге, Рождественской Александре.**

Российский совет по международным делам

Российский совет по международным делам (РСМД) — некоммерческая организация, ориентированная на проведение исследований в области международных отношений, выработку практических рекомендаций в интересах российских органов государственной власти, бизнеса, НКО и иных организаций, нацеленных на внешнеполитическую деятельность. Совет создан решением учредителей в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации от 2 февраля 2010 года № 59-рп «О создании некоммерческого партнерства “Российский совет по международным делам”».

РСМД — один из ведущих аналитических центров страны, осуществляющий работу по более чем 20 исследовательским направлениям. Экспертная деятельность Совета востребована российскими профильными ведомствами, академическим сообществом, российским и зарубежным бизнесом.

Наряду с аналитической работой РСМД ведет активную деятельность с целью формирования устойчивого сообщества молодых профессионалов в области внешней политики и дипломатии. Совет также выступает в качестве активного участника экспертной дипломатии, поддерживая партнерские связи с зарубежными исследовательскими центрами, университетами, ассоциациями бизнеса.

Председатель Попечительского совета РСМД — министр иностранных дел Российской Федерации Сергей Лавров. Президент РСМД, член-корреспондент РАН Игорь Иванов занимал пост министра иностранных дел России в 1998–2004 гг. и секретаря Совета Безопасности Российской Федерации в 2004–2007 гг. Генеральный директор Совета — Иван Тимофеев.

Для заметок

Российский совет по международным делам

**РОССИЙСКАЯ ПУБЛИЧНАЯ ДИПЛОМАТИЯ:
РЕГИОНАЛЬНЫЙ СРЕЗ НЕКОММЕРЧЕСКИХ СТРУКТУР**

Доклад № 107 / 2025

Верстка — О.В. Устинкова

Источник фото на обложке:
создано с использованием искусственного интеллекта

Формат 70×100 ¹/₁₆.

Печать офсетная.

Тираж 100 экз.

Для некоммерческого использования.

Российский совет
по международным
делам

Тел.: +7 (495) 225 6283
Факс: +7 (495) 225 6284
welcome@russiancouncil.ru

119049, Москва,
4-й Добрынинский переулок, дом 8

russiancouncil.ru